

НАИЛЪ ВЫБОРНОВ

ЗАБЕУЛИЦЫ

18+

Наиль Выборнов

Злые Улицы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Выборнов Н. Э.

Злые Улицы / Н. Э. Выборнов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сухой закон и «Томми-Ганы», шелковые платки и дорогие итальянские костюмы, шикарные девушки и автомобили. Это эпоха "Злых улиц". Время, когда власть, деньги, да что там — целые города принадлежали мафии. Они совсем не герои, скорее даже наоборот, но, черт побери, как же иногда хочется побывать на их месте! Современные технологии позволяют вернуться в золотой век гангстеров, и если не стать в один ряд с Аль Капоне и Лаки Лучано, то хотя бы заработать денег. Только вот достаточно ли ты хорош, чтобы выжить на Злых Улицах? Добьешься ли ты власти и уважения или навсегда останешься "шестеркой"?

Глава 1

– Господа, делайте ваши ставки! – на всю оживленную улицу прокричал я. – Выплачиваем с хорошим коэффициентом, победитель получает в два раза больше, чем проигравший!

Люди, как ни странно, отреагировали на нашу инициативу с интересом. И не только игроки, но и неигровые персонажи под управлением искусственного интеллекта. Буквально за пару минут нас окружила толпа народа разного социального положения, начиная работягами, одетыми в простые кожаные куртки, и заканчивая вполне зажиточными горожанами, в костюмах, пальто и шляпах.

– За рулем бежевой машины – профессиональный водитель, который не раз побеждал как в любительских, так и в профессиональных гонках, – продолжал я разоряться. – За рулем синей – дерзкий новичок, любитель скорости, который бросил нашему фавориту вызов! Делайте ставки, и выигрывайте!

– А каковы условия гонки? – спросил один из людей, залезая во внутренний карман за кошельком.

– Все просто, – ответил я. – По моей команде гонщики стартуют и едут по прямой. Трасса длиной в полтора километра, в точке финиша их встретит мой напарник, чтобы зафиксировать победу.

– А это легально вообще? – озабоченно спросила одна из женщин.

– Абсолютно, – заверил я ее. – Мы получили разрешение у местной полиции, поэтому у вас не возникнет никаких проблем с законом! Ну же, делайте ставки, кто победит – дерзкий новичок или уверенный в себе профессионал?

Постепенно люди потянулись ко мне, чтобы сделать ставки. Работяги ставили по мелочи, от пяти до десяти баксов, более зажиточные люди, в которых я подозревал игроков, давали от двадцатки до полусотни. Один поставил две сотни на новичка, чем буквально привел меня в восторг.

– Ну же, делайте ставки! – продолжал я зазывать потенциальных игроков.

Патрульный в синей форме вышел из-за угла, состроив заинтересованное лицо, но, увидев в центре оживленной толпы меня, только кивнул и двинулся прочь, чтобы не мешать вести бизнес. Я был давно знаком с Мак-Кинли, но мы никогда не были друзьями, отношения между нами были сугубо деловыми.

Ирландский коп, а точнее, человек, отыгрывавший его, любил денежки, хотя по-крупному не брал, во-первых, не желая иметь особых дел с итальянцами, а во-вторых, чтобы не попасться. Самое легкое наказание для полицейских, попавшихся на взятке – лишение значка, да еще и так, что больше он никогда и нигде на работу не устроится.

Если, конечно, не отвалит кругленькую сумму кому-нибудь из подпольных дельцов, чтобы получить комплект чистых документов.

Зато один раз парень вытащил меня из реальной задницы, когда мы с моим товарищем, Джованни, пытались выбивать деньги из работяг, и попались на этом. Ситуация была на грани тюремного срока. Короче, забанили бы меня, и все, никаких сторонних доходов. Ищи себе новую игру.

А мне деньги нужны, я теми бабками, что из игр вывожу, плачу за обучение в институте. Последний год остался, глупо было бы вылететь из-за неуплаты.

Усмехнувшись своим мыслям, я посмотрел на машины. Тяжелые неповоротливые тарантасы, родом из конца тридцатых, вряд ли смогли бы развить достаточную скорость, чтобы нанести серьезный ущерб в случае аварии. Нет, конечно, сбить случайно подвернувшегося человека или животное было легче легкого, но машины были слишком маломощными.

Я, так вообще, слышал, что самая первая автомобильная авария произошла на скорости в двенадцать километров час.

А за новые тачки пришлось бы заплатить большие деньги. Был, конечно, другой вариант – угнать и перебить номера, но у меня, к сожалению, пока что не было контактов среди тех, кто занимался этим бизнесом. Но я был уверен, что в скором времени заведу.

– Принимаем ставки! – крикнул я, надеясь, что смогу привлечь еще кого-нибудь. Желательно из живых игроков, а не НПС. Среди них попадались достаточно азартные, чтобы отдавать почти все содержимое своих кошельков в надежде на победу.

Перелистнул страницу блокнота, удивившись тому, как создателям капсул виртуальной реальности удалось передать ощущение дешевой бумаги. Это не голимое три-дэ, все-таки это реальная тема, и она стоила и того, чтобы заплатить за капсулу, и того, чтобы пройти медицинское освидетельствование и получить справку, для доступа в игру.

Вот такие дела. Теперь, чтобы попасть в игру с полным погружением, надо проходить врачей, начиная терапевтом и заканчивая психиатром. Сдавать анализы, потом подавать документы в офис «rochta.ru» – компании, которая всем этим заведовала, и только после этого играть.

Был, конечно и обходной путь, со взломом начинки капсулы, которая после хака начала расценивать полное погружение, как просто трехмерную игру. Но это уже такое себе, для тех, кто либо не сможет пройти комиссию по каким-то причинам, либо настолько отморожен, что будет проводить в игре круглые сутки.

У нас были индивидуальные лимиты, которые назначал врач. Кому-то не разрешали играть дольше пары часов. Мне с моим здоровьем док выписал восемь, но я редко наигрывал столько.

Я записал очередную ставку, принял у мужчины в сером шерстяном пальто деньги, и понял, что поток желающих испытать судьбу иссяк. Заглянул в блокнот, быстро сосчитал полученные деньги и едва удержался от того, чтобы довольно присвистнуть.

Ставки сделали три десятка человек, и общая сумма составляла около двух с половиной тысяч долларов. При этом на новичка поставили не так уж и много: кроме того парня, кинувшего двести баксов, было еще три ставки по двадцатке, и еще одна на полсотни.

Я радостно улыбнулся, понимая, что это может оказаться моим самым успешным делом за все время игры на сервере, закрыл блокнот, сунул его в карман кожанки и медленно двинулся к машинам.

Они были абсолютно одинаковыми, так уж получилось, что мы с Джованни взяли их вместе. Разве что его была немного сильнее побита, парень любил погонять, и хоть и не попадал в серьезные аварии, но, пару раз царапал тачку.

Водители сидели в машинах. Новичок расслабленно развалился в большом сиденье, тот, которого мы представили как профи, наоборот, держался за руль, состроив сосредоточенную мину.

Конечно, они не были никакими водителями. Мы нашли этих парней в баре, в соседнем квартале, и предложили подзаработать. Они и не отказались, тем более, что мы пообещали им по сотне баксов за полчаса. Для мира этой игры – легкие деньги.

«Злые улицы» вообще были полны атмосферы пятидесятых, как их представляли в гангстерских фильмах. Богатые районы здесь соседствовали с неблагополучными трущобами, полными отбросов общества, и не всегда это сожительство было мирным.

Краем глаза я заметил, как вдоль стены здания прошмыгнула серая тень, и юркнула в подвал. Либо кошка, либо крыса. Так как мы выбрали для своих дел более-менее сытый район, я склонялся к тому, что это была пушистая мурлыка, но обратного отрицать никак не мог.

Я перешел дорогу и встал на разделительную полосу. Посмотрел в глаза водителю бежевой машины, кивнул ему, развернулся, и поднял обе руки вверх. Водители синхронно завели машины,

– Когда я досчитаю до трех и опущу руки, езжайте по прямой, пока вас не остановит мой друг Джованни! – обратился я к водителям. – Сами понимаете, что ехать нужно честно, подрезать и сталкивать с дороги никого нельзя. Кто придет первым, выиграет!

Оглянулся посмотреть на толпу, с любопытством глядевшую вдаль. Посмотрел туда сам, и увидел смутный силуэт Джованни. Не знаю, какого уровня были капсулы у остальных игроков, но мощности моей хватало, чтобы отрисовать человека даже на таком расстоянии.

– Раз! Два! Три! – крикнул я, и опустил обе руки.

Машины чихнули двигателями, и медленно разгоняясь, поехали по дороге, обдав меня облаком смрадного дыма. Я закашлялся, выругался на повернутых на реализме разработчиков, сплюнул на землю густой слюной и вместе с толпой принялся наблюдать за ходом гонки.

Парни, которых мы наняли, оказались прирожденными актерами, они действительно постарались изобразить борьбу. Бежевая машина резко вырвалась вперед практически на два корпуса. Водитель синей ругался из окна и отчаянно матерился, однако делал вид, будто никак не может догнать своего соперника.

Из толпы были слышны подбадривающие крики людей, поставивших на «профи» и слегка разочарованные тех, кто поставил на второго водителя.

«Профи» продолжал вести примерно две трети трасы. Это меня не удивило, мы заранее договаривались об этом с водителями.

А вот последняя треть трассы была особенной. Собственно, из-за этого мы и проводили гонку именно здесь. Там дорогу пересекала небольшая выбоина, из-за которой водителям приходилось снижать скорость.

Если сбросить скорость, ничего страшного, машина спокойно преодолеет препятствие и продолжит езду. Наш «профи» тормозить не собирался.

Колесо тачки попало в выбоину, машину тряхнуло и резко занесло так, что развернуло практически на месте. Водитель синей, слегка притормозив, высунулся из окна, что-то прокричал. Наверное, называл своего оппонента лохом и неудачником.

Водитель бежевой машины не сдавался, он развернул машину и попытался продолжить борьбу, но было уже поздно – «новичок» преодолел оставшееся до финиша расстояние и резко затормозил, оставив на асфальте следы от покрышек.

Разочарованный гул поднялся над толпой, и люди стали медленно расходиться, чертыхаясь и проклиная свою неудачу. На самом деле, неудача была не причем, просто игра попалась не совсем честная.

Я вынул из кармана блокнот, перемножил суммы на два, и раздал выигрыши уже обступившим меня победителям. Парень, поставивший на новичка, довольно, улыбнувшись, взял деньги, работяги тоже явно были рады.

Водители подъехали к нам, правда, больше особо не разгоняясь. Рядом с проигравшим сидел Джованни. Я знал его в реале, парень был моим бывшим одноклассником, смешливым парнем, со странным чувством юмора.

Настолько странным, что в игре он выбрал фамилию Муссолини. Хотел назваться Бенито, но «rochta.ru» заблокировала возможность выбирать имена исторических личностей, и персонажей из фильмов и литературы.

Отсчитав две сотни баксов мелкими бумажками, я отдал их одному из водителей, выбравшихся из машины, уселся за руль своей тачки. Джованни плюхнулся на пассажирское сиденье и, довольно усмехнувшись, спросил:

– Ну?

– Сейчас подсчитаю, – ответил я, вызывая из внутриигрового интерфейса калькулятор.

Игра была в полном погружении, но в любой момент можно было открыть меню паузы и воспользоваться интересующими тебя функциями. Связаться с друзьями в любой из социальных сетей, посмотреть интересующую статью на вики. Да, много, что можно было делать.

– Тысяча шестьсот восемьдесят, – продолжил я считать.

– Ну, ни хрена же себе, – довольно потер руками мой товарищ. – Ну, давай.

– погоди, – ответил я. – Еще откат для Мак-Кинли. Он просит треть, но мы дадим ему четверть, он же не узнает, сколько мы выиграли. В итоге по шестьсот баксов на брата. Совсем неплохо.

– Ну да, – Джованни слегка приуныл, но тут же забил на это и махнул рукой. – Давай.

Я вынул из кармана остатки денег, быстро отсчитал шесть сотен и передал своему товарищу, который снова расплылся в улыбке.

– Ну, что дальше? – спросил он.

– А, ничего дальше, – ответил я. – Сейчас проедусь по району, отыщу нашего ирландского друга, расплачусь с ним, и домой. Выйду из игры, сегодня в реале дела еще.

– У меня от лимита три часа еще, я побегаю, наверное, – ответил Джованни, разминая мышцы. – Давай тогда, Томми, до встречи.

– До встречи, – ответил я.

Парень выбрался из машины, и с силой хлопнул дверью. Разработчики даже это предусмотрели – чтобы закрыть машину, надо было ударить ей как следует. Я откинулся на сиденьи, достал из кармана пачку сигарет с красным кругом, закинул одну из них в рот, закурил, и завел машину.

Надо было найти Мак-Кинли, расплатиться с ним. Как бы мне ни хотелось обойтись без жадного ирландца, стоило признать, что без связей с местным патрульным, никуда не деться. Такой вот рабочий момент.

Даже, чтобы машину водить, здесь нужно было сдать небольшой экзамен и получить водительские права. Иначе ты рисковал всю свою жизнь остаться пешеходом или пользователем общественного транспорта, которого здесь было не так уж и много.

Хотя, управление машиной, конечно, было облегчено, насколько это возможно. Несмотря на то, что в «Злых улицах» на дворе были пятидесятые, почти все машины оказались оснащены автоматической коробкой передач и гидроусилителем руля.

Еще бы, в реальном мире кроме водителей уж совсем говновозов никто и не помнит, что такое механика, даже в автошколах такому не учат.

На секунду задумавшись, я раскрутил рукоятку на двери, опустив стекло, после чего перевел рычаг коробки передач в положение «drive», аккуратно надавил на педаль газа, и машина медленно поехала вперед. Мак-Кинли, конечно, вряд ли успел бы свалить далеко за пятнадцать минут, которые у нас заняла эта афера. Да, к тому же я знал маршрут патрульного, и, проехавшись по нему, рано или поздно нашел бы ирландца.

Развернувшись на ближайшем разрыве разделительной полосы, я свернул направо, и поехал по дороге, не набирая больше тридцати километров в час. Чтобы случайно не пропустить копа.

Он, видимо, ждал меня и нашелся уже за вторым поворотом. Ирландец стоял, вальяжно подпирая стенку, возле него валялось уже три или четыре раздавленных окурка. Еще бы, почему бы не курить в игре, если никакого вреда здоровью это не наносит, а ощущения передает полностью.

Хотя, была тут и другая сторона медали. Помимо приятных ощущений, вроде курения, опьянения, вкуса настоящей итальянской еды, которая, правда, не давала никакого насыщения, игра полностью передавала и такие ощущения как боль. Короче, если тебя бьют, или в тебя стреляют, то будет реально больно, будто это происходит в реале.

Есть, конечно, предохранители, которые при критическом уровне болевых ощущений просто закроют приложения, и тебя выбьет в реальный мир. У этого могут быть свои последствия, но это лучше, чем чувствовать, как тебе отрывает руку, голову или плющит под гидравлическим прессом.

К сожалению, разработчикам до сих пор не удалось обойти это. Либо изволь испытывать все ощущения, либо пользуйся кастрированным «три-дэ». Но там и коэффициент вывода игровой валюты совсем другой, да и вообще, это не наш выбор. Нормальные пацаны играют только в полном погружении.

Хотя, так играют не только они. Сколько бы мне добра не сделал Мак-Кинли, я никак не мог назвать его нормальным пацаном. Во-первых, потому что за это добро мне приходилось ему неплохо так приплачивать. Во-вторых, просто не понимал, кем нужно быть, чтобы даже в онлайн-игре сесть играть за полицию.

Остановив машину, я открыл дверь, выбрался из салона и медленно подошел к полицейскому.

– Ну как все прошло? – спросил ирландец, даже не глянув в мою сторону.

– Нормально, – нащупав в кармане заранее отсчитанную его долю. – Вроде без эксцессов. Даже машина целая осталась. И из гражданских никто не пострадал.

– Кроме, конечно, их кошельков, – патрульный усмехнулся, и протянул мне руку. – Дай закурить.

Я с готовностью полез в карман за пачкой сигарет, вынул одну и сунул ему в руку. Вместе с сигаретой мои руки покинули и отсчитанные деньги, через секунду переключившись в карман патрульного.

– Сколько там? – спросил коп, закуривая очередную сигарету.

– Чуть больше четырех сотен, – ответил я, затаился, бросил на землю окурки и приотпал ногой, сделав свой вклад в засорение улиц города. Хотя, мои сигареты были другой марки. – Там какой-то везунчик поставил на новичка почти две сотни. Сам понимаешь, пришлось нажиться на этом.

– Дурак ты, – ответил Мак-Кинли. – Мог усовершенствовать схему. Допустим, стоите вы точно так же, собираете ставки. А потом прихожу я, говорю, что гонки нелегальные, и забираю тебя до выяснений. И никому ничего выплачивать не нужно. Ни победителям, не проигравшим, деньги могли бы пополам поделить.

– Ага, конечно, – я усмехнулся. – Не понимаешь ты ничего. Лучше уж по чуть-чуть, но часто, чем много и один раз. Провернем эту тему раз, ну второй, и все. Никто потом не станет нам верить.

– Можно в другой район перебраться, – лениво ответил ирландец, не захотевший признавать ущербность своей «схемы».

– Ага, а потом в другой город, – я усмехнулся. – Зачем? Это мой район, мне здесь нравится. А ты не жадничай, а то рано поздно найдут твой труп в канаве. Или, что хуже, лишишься значка, и пойдешь подметать полы.

Мак-Кинли был игроком, как и мы с Джо, и естественно, что идти подметать полы ему не грозило. Да и смерть у игроков была своеобразной, в отличие от НПС, которые умирали навсегда.

У игрока всегда было двадцать-тридцать минут реального времени. Для того чтобы приехала скорая помощь, или наоборот, твои поделники успели отвезти тебя к какому-нибудь нелегальному врачу, работавшему с бандами. Правда, после этого ты сутки должен был валяться на койке.

Разработчики сделали это специально, чтобы во время замесов парни, реснувшись, не возвращались в бой, набрав оружия помощнее, да с диким желанием отомстить обидчикам.

Да, даже если рванешь в бой, то ничего сделать не сможешь: на только-только реанимированных персонажей вешались огромные дебафы. Многие были против такой системы, но я находил ее логичной.

Если тебя не успевали поднять, то смерть становилась перманентной, и ты терял все навыки и имущество персонажа. Если ты заводил нового персонажа, то получал недвижимое имущество, машину, и даже часть денег с банковского счета. Типа, наследство.

– Ну, так я знаю, у кого брать, – прервал мои мысли полицейский. И кажется, ему не понравились мои рассуждения по поводу трупов в канавах. – Надо знать, что я в квартале не самая крупная рыба, но и не мелочь, как ты.

– Да ладно тебе, – махнул я рукой. – Ну что, доволен ты своей долей?

– Четыре сотни это круто. Но, конечно, хотелось бы, чтобы ты со своим дружкой уже взялся за реальные дела.

– И ты мог засадить нас, и получить за это премию, – я усмехнулся в ответ на такие рассуждения. – Нет, мне мое положение вполне нравится. Не будь сильным, не нарвешься на сильнейшего. Знаешь такое?

– Народная мудрость? – ирландец усмехнулся.

– Можно и так сказать, – я размял шею, развернулся и пошел в сторону машины.

– Слушай, Томми, – остановил меня ирландец. – Генри Бруни. Слышал когда-нибудь о таком?

– В первый раз слышу это имя, – ответил я. Да, даже если и знал бы, то рассказывать легавому не стал бы. Я, конечно, не рос в реале в итальянском квартале пятидесятых годов, но всегда понимал, что следует уметь держать язык за зубами. – Так вот, бывай.

– Давай, удачи, – Мак-Кинли развернулся и пошел куда-то в сторону.

Я уселся за руль, привычно хлопнул дверью машины, завел двигатель и поехал к своему дому. Квартира, которую я взял в аренду в этом же районе. Конечно, он был не самым престижным, более того, этот квартал «маленькой Италии» вообще считался трущобами, но через дорогу снимал квартиру мой вечный напарник Джованни.

Да и не жить же мне там, и женщин не водить. Просто нужно было место, чтобы привязать виртуальную аватару, когда выхожу из игры. Можно было вообще номер в каком-нибудь мотеле найти, и она была бы ничем не хуже в данном плане.

Дважды свернув направо, я припарковал машину во дворе, и закрыл обе двери на ключ. К сожалению, когда я выходил из игры, она не исчезала. Поэтому, как-нибудь вернувшись в онлайн, я мог вполне обнаружить, что мою харкающуюся черным дымом «ласточку» угнал какой-нибудь нехороший человек.

Можно было сохранить машину в гараже, но жилье моего класса не предполагало его наличия. Поэтому я предохранялся, как мог – парковал тачку во дворе и тщательно закрывал за собой все двери.

Моя квартира была на пятом этаже, лифта в здании не было. На самом деле, дом был очень похож на то, что я видел в Питере, где-нибудь на Петроградской стороне. Точно такие же дворы-колодцы, и «черные» лестницы, где звук шагов отдается гулким эхом от низких потолков.

Поднявшись на свой этаж, я достал из кармана ключ, открыл дверь, вдохнув запах старого дерева, набросил на крючок цепочку и, не снимая ботинок, прошел дальше, в комнату.

Диван, радио на небольшом столе, холодильник и раковина. Восемьдесят лет назад люди жили так, живут и сейчас. Правда, гордо зовут это квартирами-студиями. Когда все в одной комнате, и только смежный санузел отделен от всего тонкой перегородкой.

Я уселся на диван и вышел из игры.

Межглавие I

Лента эскалатора медленно и уныло ползла вверх. Мне всегда нравилось Петербургское метро, но иногда подниматься из него нужно было слишком долго. Хотя даже в этом

болотном городе окраинные станции предпочитали делать поверхностными. Купчино, Парнас, Девяткино.

Если станция располагалась под землей, да еще и так глубоко, можно было быть уверенным в том, что линию метро будут продолжать.

Наконец, лента доползла до своего конца, я сошел с нее я твердый гранит вестибюля станции, прошел через турникет и оказался в подземном переходе. Нет, все же люблю Питер. В Москве некоторые станции не такие глубокие, как этот подземный переход.

Куриль хотелось настолько, что по лестнице, ведущей на поверхность, я буквально взлетел. Вытащил из кармана пачку «Лаки Страйк», вытянул из нее сигарету, сунул в зубы и закурил.

Пачка была с синим кругом, потому что красный «Лаки» у нас убрали из продажи в затертом году. Едва ли не в начале века. Один раз мне дали попробовать чешский, так он по сравнению с нашим – небо и земля. А еще долгое время курил украинский, и даже их сигареты были куда лучше наших.

Я решил сократить дорогу, и пошел через двор. Так выходило хоть ненамного, но быстрее. К тому же двор позволял укрыться от ветра, а здесь, по-видимому, из-за близости к Финскому заливу, ветер дул просто нещадно.

Кстати, даже сигареты из игры были лучше, чем в реале. То ли разработчики действительно оцифровали красный «Лаки», то ли там просто ощущения были поярче. Но в любом случае, то, что я курил сейчас – лучшее, что можно достать в реале.

У одного из парадных стояла машина скорой, которая, судя по символике, перевозила реанимационную бригаду. В тот момент мне подумалось, что у какого-нибудь старика сердце прихватило, но внезапно двери открылись, и из здания на носилках вынесли вполне молодого и крепкого парня.

Выносили, кстати, вперед головой, что я сразу подметил. Значит, один из нашей братии. Вот такие дела, раньше люди горели на работе, а теперь в компьютерных играх.

Выдохнув горький дым из легких, я в очередной раз затянулся, и двинулся дальше по дороге. Мой дом был следующим, до него оставалось метров четыреста, и я как раз успел бы дойти медленным шагом и докурить.

Дверь парадного громко хлопнула. Навстречу мне прошла симпатичная девушка с круглым лицом, маленьким носиком и прической, как в семидесятых. Ну, с такими кудрями, как у жены главного героя из «Бриллиантовой руки».

Я на секунду развернулся, и увидел, что у этой девушки в придачу ко всему еще и отличная задница. Это было еще одним поводом завязать знакомство.

– Слушай, – обратился я к ней. – А в трусах у тебя тоже как в семидесятых?

– Пошел ты на хрен, козел, – услышал я в ответ, и, пожав плечами, пошел дальше.

Люди не всегда понимали моего юмора. Я бы даже сказал, что они не понимали его в семидесяти процентах случаев.

Сплюнув на землю, я отправил сигарету в урну, быстрым шагом дошел до дома. Открыл дверь ключом от домофона, поднялся на нужный этаж на лифте, и через пару секунд закрывал изнутри дверь своей квартиры-студии.

И она почему-то как никогда напоминала мне съемную квартиру в «Маленькой Италии». То ли своей аскетичной обстановкой, то ли еще чем. Было неуловимое ощущение, что я нахожусь в виртуальной капсуле.

А может быть, мне просто было стыдно за свои дурацкие шутки.

Я подошел к капсуле виртуальной реальности, занимавшей едва ли не четверть пространства, включил ее и под звук раскручивающихся кулеров пошел к кухонному углу. Нужно было поесть и заходить в онлайн, Джо наверняка уже ждал меня там.

Поздно вато меня сегодня с занятий отпустили.

Глава 2

Стоило мне войти в игру, как раздался громкий звук дверного звонка. На кнопку нажимали долго и требовательно. Поднявшись с дивана, я пошел в сторону входа, прекрасно зная, кто может тревожить меня таким образом.

Еще когда мы с Джо, а вернее, парнем, который играл за него, учились в одном классе, он часто заходил за мной, чтобы идти в школу вместе. Я за ним, конечно, заходил гораздо чаще, специально вставая для этого пораньше. Нам было по девять, и, когда я приходил к нему, парень еще завтракал.

Я заходил к нему, и мы вместе смотрели утренние передачи минут по пятнадцать-двадцать. Этого как раз хватало на то, чтобы увидеть одну серию старого «Человека-паука», которого крутили, наверное, в стотысячный раз.

И, что странно, у нас обоих давным-давно был интернет, и мы могли найти любую серию этого, неплохого в общем-то мультика, в сети, и посмотреть ее в любое время. Но было неинтересно, нужно было смотреть именно в гостях, и именно пока мой товарищ жует свою овсяную кашу, которую ему оставила бабушка перед тем как уйти на работу.

Так вот, а если я просыпал, или просто выходил чуть позже, мой товарищ приходил ко мне первым и долго-долго звонил в дверь. Не знаю, как это ему удавалось, но даже дверной звонок становился каким-то злым и требовательным. Ну и кого другого так не получалось.

Потом я сменил школу, и естественно перестал заходить за ним. Но эта способность сохранилась, и даже перенеслась в игру.

Я потянул на себя створку и усмехнулся тому, что ни капли не ошибся в своем предчувствии. За дверью действительно стоял Джо и, судя по выражению лица, парень был порядком озадачен.

Индикаторы голода и жажды давным-давно были желтыми. А самое смешное, что я только-только съел порцию замороженной лазаньи, разогретой в микроволновке, в реальной жизни, но уже потихоньку начинал чувствовать голод.

Следовало чем-нибудь перекусить. Я кивнул Джо, махнул ему рукой в сторону комнаты и, когда парень прошел мимо меня, снова закрыл дверь на цепочку.

– Это просто задница, – выругался мой напарник. – У нас с тобой большие проблемы.

– Что случилось? – спросил я, открывая небольшой холодильник, стоявший в «кухонном» углу комнаты.

Помимо пары смерзшихся овощей, бутылки пива и двух бутылочек колы там лежал великолепный кебаб. Холодный, но от этого только лучше пропитавшийся тем самым белым соусом. Не знаю, насколько американская шаверма начала пятидесятых отличалась от нашей питерской. Игровая не отличалась вообще.

– Ты знаешь, кто такой Генри Бруни? – спросил он, с размаха усевшись на жалобно заскрипевший диван.

– Понятия не имею, – мотнул я головой, вгрызаясь в кебаб, и с набитым ртом добавил. – Но вообще, один ирландский легавый уже спрашивал про него. А что такое с этим самым Генри?

– Да, ничего, кроме того, что он смотрит за этим районом. Сам знаешь, он за семьей Гвидичи, и капо поставил здесь смотреть за всем этого самого Генри. И, с каждой работы, которую делают на его территории, ему должны засылать долю.

– А мы здесь причем? – разжевав и проглотив кебаб, спросил я.

– Притом, что мы тоже работаем в этом квартале. А, значит, придется отстегнуть ему долю.

– Ну да, – согласно кивнул я. – Идти против мафии вообще не вариант. Особенно, если мы не хотим навсегда остаться дурачить людей на улице. Если хотим подняться и начать делать настоящие дела, надо платить. И набиваться на работу. Хоть какую-нибудь.

– Мне не по нутру такое, – помотал головой Джованни. – Я бы хотел попытаться сохранить независимость.

– Не на этой улице, – я усмехнулся, запихал в рот остатки кебаба и продолжил жевать. Снова открыл холодильник, достал стеклянную бутылку колы, мгновенно запотевшую в тепле, и открыл о край столешницы. Сделал несколько мелких глотков. – В любом случае, если не хотим валяться потом с переломанными костями, то придется платить. Так что, пошли.

– Сколько отдать-то придется? – грустно спросил Джо.

– Боюсь, что практически все, – я швырнул бутылку в угол комнаты, достал из кармана бумажник и отсчитал несколько крупных купюр.

Джо с обреченным выражением лица поднялся с дивана и полез в карман. Вытащил несколько мятых купюр, разгладил, сложил по-человечески и протянул мне.

– Чего такой грустный-то? – спросил я, присовокупляя его долю отката к своей.

– Да, чего веселиться-то? Свои деньги отдавать, да еще и с улыбкой?

– А ты постарайся рассматривать это, как инвестиции в будущее, – я улыбнулся, сложил стопку купюр пополам и засунул в нагрудный карман жилета. – Может быть, через пару месяцев долю будут уже нам засылать?

– Может быть так, – кивнул Джованни, но я не думаю, что его успокоили мои слова.

– Где тебе встречу назначили?

– В закусочной здесь неподалеку.

Эту закусочную я знал, она находилась буквально за углом от моего дома. Так как я считал ниже своего достоинства готовить в компьютерной игре, еду я покупал там. Конечно, не уверен, что в «Злых улицах» можно отравиться, все-таки, я не в симулятор жизни играю.

Нам же не нужно было посещать уборные, мыться, и прочее.

Джованни кивнул мне, открывая стеклянную дверь, и мы вошли в помещение, пахшее сосисками, жарящейся на кебабе куриной грудкой и разогревающимся на плите кофе.

Владельцем этого заведения, естественно был НПС, но как и все неигровые персонажи в игре, управляющиеся искусственными интеллектами, он был достаточно живым. Узнав меня, он дружелюбно кивнул и приготовился принимать заказ, но я только помахал рукой, мол, подожди пару минут, у меня дела.

– Вон он, – прошептал Джованни, указав на молодого мужчину, сидевшего за столиком в углу и читавшего газету.

Генри Бруни оказался темноволосым и смуглым, как и все итальянцы. При этом, у него были голубые глаза. Не знаю, как создателям игры это удалось, но я видел не бездушную куклу – игровой аватар. На лице солдата мафии читалось легкое раздражение, при этом его глаза горели мудростью и какой-то внутренней силой.

Стоило только поаплодировать разработчикам капсул виртуальной реальности и программистам, которые пишут под эти устройства софт.

– Мистер Бруни? – спросил Джованни.

Мафиози аккуратно сложил газету и положил ее на стол. Насколько я знал, в газете были реальные новости. Ее писали игроки, которые предпочли преступной карьере работу в редакции. Наверное, было интересно, заказные статьи, угрозы и прочее. Но, не мое.

– Здравствуй, Джованни, – ответил солдат тихим голосом. – Ты привел друга.

– Да, – ответил я за своего товарища.

– Можете присесть, – жестом показал мужчина на стулья напротив него.

Я, не дожидаясь повторного приглашения, сел за стол. Вынул из кармана пачку денег, положил на столешницу и аккуратно прикрыл газетой. Не знаю почему, вроде бы я находился всего лишь в компьютерной игре, но я оробел.

Было с первого взгляда ясно, что Генри ворочает серьезными делами, а мы с Джо по сравнению с ним – мелкие сошки. С достоинством достойным короля мафиозо пододвинул к себе деньги, накрытые газетой, вынул стопку купюр и, не глядя, сунул в карман.

Даже не считая. Он понимал, что таких, как он, не обманывают.

– Хорошо, – кивнул солдат. – Я понимаю, вам жаль расставаться с деньгами. Но, знаете, что я сейчас вижу перед собой?

– Что, мистер Бруни? – с готовностью спросил я.

– Я вижу перед собой двух перспективных парней. Очевидно, что вы предприимчивы, раз разработали такую схему. А еще, что немаловажно, уважаете старших, – он улыбнулся. – Продолжайте жить по тем же правилам, и все будет хорошо.

– Мистер Бруни, – произнес я, дождавшись паузы. – Раз вы считаете нас перспективными, может быть, у вас будет какая-нибудь работа для нас? Что-нибудь, что мы могли бы сделать для вас?

Мафиозо усмехнулся и ничего не ответил. В помещении повисла пауза, и я уже думал, не слишком ли нагло поступил, начав требовать работу. Однако, секунду спустя, Генри положил обе руки на стол и, наконец, ответил:

– Да, у меня есть кое-что для вас, – он усмехнулся. – В соседнем районе, Хобокене, на улице Гранта есть склад. Нелегальный склад ворованных запчастей для местных машин. И мне нужны эти запчасти.

– Значит, нам нужно украсть их? – влез Джо.

– Да, вам нужно украсть их. Сегодня ночью запчасти должны перевезти в соседний штат. Поэтому действовать вы должны сегодня. Заберите машину и отвезите ее в гараж в тупике за этим заведением.

– Там будет охрана? – спросил Джо.

– Там запчастей на четыре тысячи долларов, – ответил Генри, и на его лице появилась жесткая усмешка. – Естественно, там будет охрана. А, что, это представляет для вас проблему?

– Нет, мистер Бруни, – прервал я уже открывшего рот Джованни. – Мой товарищ спросил только, чтобы мы знали к чему готовиться.

– Хорошо, – одобрительно кивнул солдат мафии.

– Тогда мы пойдем? До ночи осталось не так уж и много времени.

– Идите, – милостиво кивнул мафиозо, взял со стола газету и, казалось бы, совсем потерял к нам интерес.

Мы с Джо поднялись и двинулись к выходу из здания. Я, поймав грустный взгляд хозяина заведения, остановился, подошел к стойке и заказал себе двойной хот-дог.

– Значит, теперь вы ведете дела с мистером Бруни, парни? – спросил хозяин, отправив заказ на кухню.

– Надеюсь, что так, Сэмми, – ответил я.

– Я рад. Генри хороший человек.

Я повернулся к Джо.

– Нужно подготовиться, – сказал я своему товарищу. – Достать какое-нибудь оружие. Угнать машину. А потом ждать вечера.

– Тачку я возьму на себя, а вот оружие... – протянул Джованни.

– Придется идти к Майки, – я поморщился. – Сам понимаешь, что это значит.

– Сколько? – с обреченным выражением лица спросил Джо.

– Полсотни баксов, – ответил я.

Мой напарник вынул из кармана две купюры по двадцать долларов и мятую десятку, и протянул мне. Оставив на стойке монету в доллар, я забрал свой ход-дог, и потихоньку двинулся в сторону выхода.

Мне предстояла неприятная встреча.

Майки был хозяином небольшого магазинчика на окраине города. Официально он торговал рамами для картин, холстами, кистями, красками, и всем остальным, что могло понадобиться художнику. Правда, понятия не имею, зачем кому-то вообще пришло бы в голову отыгрывать художника в компьютерной игре.

Разве что конченому извращенцу. Поэтому, и магазин его разве что не разваливался, товар не брали и, думаю, если бы не его задняя комната, то давным-давно пошел бы Майки ко дну.

А так, получалось довольно неплохо. Как и большинство торговцев в «Злых улицах», Майкл был НПС. И, пожалуй, искусственный интеллект, который отдал свой характер этому НПС, был одним из самых несносных в мире.

Я толкнул дверь, под вывеской с огромными кистью и мольбертом. Над головой звякнул колокольчик, в нос ударили запахи сырости, пыли и плесени.

– Майки! – крикнул я входя в помещение. – Майкл, ты здесь?

Он не всегда был за кассой, чаще проводил время в задней комнате. Не знаю, уж, какими делами занимался НПС, да и меня это не особо интересовало.

– Майкл! – снова спросил я, и услышал звук торопливых шагов.

Невысокий мужчина с дурацкими усами вышел из дверного проема и появился за кассой. Усмехнулся, увидев меня, и спросил низким голосом:

– Что, Томми, решил записаться в художники? Пришел прикупить мольберт или краски?

– Да, мне нужно кое-что, – ответил я, усмехнувшись ему в ответ. – Две самые большие кисти, которые можно найти и автоматический распыскиватель.

– Автоматический распыскиватель? – Майкл потеребил усы, почесал бровь и ответил. – А с чего я должен продавать шпане вроде тебя автоматический распыскиватель?

– Ну, хоть что-нибудь продай? Не все же кистями возиться.

– Валик могу предложить.

– Тогда нужна будет еще и полная банка краски.

Манер нашего разговора напоминал двух идиотов, которые тщетно пытались скрыть, о чем на самом деле идет речь. Дурацкая конспирация. Зато, когда Джованни в прошлый раз приперся сюда и напрямую сказал Майклу, что ему нужен ствол, тот просто избил его хранящейся за прилавком арматуриной.

Еще бы, навыки рукопашного боя у НПС, особенно таких, занимающихся криминальными делами, прокачаны достаточно сильно. Конечно, не на недостижимых высотах, но все равно, нам с Джо еще работать и работать.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул продавец. – У тебя денег-то хватит?

– Должно хватить, – ответил я.

– Иди за мной, – ответил Майкл, открывая дверцу и разворачиваясь в сторону проема, из которого только что вышел.

Я прошел вслед за НПС, закрыл за собой дверцу и вошел в знаменитую заднюю комнату. Она, если честно, больше подходила бы не для магазина товаров для художников, а для какого-нибудь ломбарда. Причем, полукриминального.

Здесь хранились явно ворованные ценности, стоял сейф, который, наверняка, был полон грязных денег. И самое главное – тайник с оружием.

Холодняк хранился открыто. Возле двери стояла целая стойка с битами из разных пород дерева. На стене, якобы как украшение, висело несколько ножей, с разными длинами лезвия. Здесь можно было увидеть даже штык к M1–Garand.

А вот пушки Майкл осторожно прятал в свой тайник. Вернее, я даже уверен, что у него их было несколько, но единственный раз, когда мне приходилось покупать у него ствол, он достал его из специальной выдолбленной ниши в стене, которую прикрывала специальная фальшпанель.

– Значит, тебе нужно две биты так, Том? – спросил Майк, развернувшись ко мне. Здесь он уже не считал нужным поддерживать конспирацию.

– И пистолет, – ответил я.

– Две биты и пистолет, – подпольный торговец оружием поморщился. – Ну и зачем они тебе, парень. Колись. Не думаю, что ты собрался кого-то завалить, иначе пришел бы за автоматом или винтовкой. Значит, собрался что-то ограбить, так?

– Да тебе надо в частные детективы идти, Майки, – ответил я, усмехнувшись. – Будешь раскрывать по три преступления в неделю.

– Ладно, понял, не мое дело, – отмахнулся он. – Не меня грабить, и ладно.

– Ага, тебя ограбишь, – я усмехнулся. – Джо до сих пор вспоминает твою подругу.

– Он еще жив? – Майки противно захохотал. – Да, неплохо я его тогда отделал. Да, и рад, что ты понимаешь, что нет смысла ко мне соваться. Ничего, кроме хорошей взбучки вы здесь не получите. Ладно, пожалуй, биты я вам продам.

Майкл подошел к стойке и взял одну из бит. Подержал ее в руках, попробовал на прочность, и передал мне, сам тут же схватив вторую.

Я сфокусировал взгляд и считал характеристики предмета.

Бейсбольная бита из ясеня. Спортивный снаряд, который многие используют как опасное холодное оружие. Урон 8-12. При скрытной атаке со спины 60% вероятность оглушения и 10% вероятность убийства с одного удара.

– Хорошая штука, – прокомментировал Майкл, взял биту наизготовку, но махать ей не стал – уж слишком мало места было в помещении. – Подойти к ублюдку со спины, и вдарь хорошенько по голове. Если повезет, то его башка лопнет, как переспелая тыква.

Он передал мне вторую биту, которая была немножко другой окраски, и оказалась сделана из орешника. Характеристики ее ничем не отличались от первой.

– За биты по двадцать баксов, согласен? Товар достаточно ходовой, достать его несложно, поэтому завышать цену смысла нет. А вот пистолет.

Майкл наклонился, просунул ладонь в щель в стене и нажал на какую-то скрытую кнопку, после чего снял панель с уже знакомого тайника. Просунув туда руку по локоть, он достал и положил на стол курносый револьвер, вроде тех, которыми были вооружены детективы полиции.

– «Детектив спешл»? – спросил я, кивнув на ствол.

– Не совсем, – помотал головой Майкл. – Новая модель, появилась только в этом году. Но, ты прав, сделана на основе «детектив спешл».

Я наклонился и открыл характеристики предмета.

Кольт Кобра. Шестизарядный короткоствольный револьвер ударного действия. Урон 20-32. Патронов в барабане 0 из 6.

– По сути ничем не отличается, только сделан из легкого алюминия, – продолжил Майки. – Серийный номер затерт, если надо, можешь сбросить, где угодно. Для серьезного дела, конечно, не подойдет, но вам оно и не нужно, я так понимаю? Вам же для подстраховки?

– Правильно понимаешь, Майки, – ответил я, подбирая пистолет.

Хозяин магазина вынул из тайника коробку «тридцать восьмого», ковырнул бумагу и высыпал на стол несколько тупоголовых патрончиков.

– Сто баксов за ствол и патроны.

– Много, – помотал я головой. – Ты же сам знаешь, что этот ствол больше пяти десятков не стоит.

– Восемьдесят, – ответил Майкл. – Меньше отдать не могу, себе в убыток.

– Да ну, тебе либо замаранный ствол продали, либо ворованный, ты его получил гораздо дешевле, – продолжил я торговаться. – За шестьдесят возьму, и то из-за уважения к тебе.

Прокачанное красноречие у моего класса сработало, морщины на лице НПС разгладились, он кивнул.

– Хорошо, Томми, ствол и коробка патронов за шестьдесят баксов, и биты по двадцатке. Сто баксов за все.

Я полез в карман за кошельком. Отсчитал сто долларов мелкими купюрами и положил на стол, после чего взял револьвер. Схватил горсть патронов, быстро набил ими барабан и сунул пистолетик в карман.

– Спасибо за помощь, Майки, – сказал я и, развернувшись, двинулся к заднему выходу.

– Ты это, Томми, – произнес из-за спины НПС. – Удачи там, если что.

– Спасибо.

Покинув здание, я прошел пешком два квартала до стоянки, на которой оставил свою машину. Особого смысла в этом не было, но мне почему-то не хотелось парковать свою тачку перед магазином известного торговца оружием.

Открыв машину, я уселся на широкое сиденье, вставил ключ в замок зажигания, провернул его и положил обе руки на руль. Теперь надо было ехать домой, выходить из игры и ждать до вечера.

Межглавие 2

Я решил скоротать время до вечера и сходить в магазин. Выбрался из вирткапсулы, побыстрому умылся холодной водой, чтобы уменьшить период обратной адаптации к реальному миру как рекомендовали производители.

Холодильник встретил меня пустотой. Пива в нем не оказалось, а мне хотелось именно его. Даже не столько хотелось алкоголя, сколько именно пива, это было для меня чем-то вроде ритуала: взять холодную бутылку, которая в тепле практически моментально покрывается конденсатом, медленно скрутить пробку и приложиться, чувствуя, как газы ударяют в нос.

Особенно, если ты пьешь какой-нибудь «Вид». Не важно, тот, что производят в России, или тот что в Чехии, как по мне, особой разницы не было. Русский, наверное, даже получше будет.

Одевшись в уличную одежду, я накинул на себя легкую ветровку, закрыл за собой дверь и поехал на лифте вниз. Магазин был недалеко, через один дом, туда-обратно сходить обычно занимало пять, максимум десять минут.

Зато в очереди можно было спокойно провести полчаса. Зато я заметил, что если в очереди много народа, особенно пожилых бабушек, то и цены там ниже на десять-пятнадцать процентов, чем в магазинах, где этих очередей нет. Даже если этот магазин находится через дорогу.

Между этими двумя явлениями без всяких сомнений была прямая статистическая зависимость. Но мне было наплевать.

Я нащупал в кармане плотный пластиковый прямоугольник карты от «Pochta.ru», на который выводилась игровая валюта. Ее можно было выводить и на другие банковские карты, но только оплатив сумасшедшую комиссию, чего мне, естественно делать не хотелось.

Других вариантов пополнить фирменную «почтовую», как мы их называли, карту не было.

Двери магазина раскрылись сами собой. Я схватил из стопки красную пластиковую корзину, вытащил из специальных углублений ручки, и двинулся по уже знакомому маршруту, хватая то, что мне нужно.

Перед стеллажом с пивом на секунду задержался, чтобы проверить, не забыл ли я паспорт. Процедурой проверки документов давно можно было пренебречь, тем более, что после выхода недавнего закона, банковские карты стали выдавать только с восемнадцати.

Но кассиры в магазинах то ли были не в курсе, то ли просто не желали отказываться от привычки. Я схватил две пластиковые упаковки по четыре банки «бада» в каждой, из холодильника дернул пачку сосисок. Сварю с гречей, будет ужин.

На кассе кроме меня было три человека. Мамочка с коляской, покупавшая большую банку сухой молочной смеси, бабушка, которая тащила несколько вакуумных пакетов с разными нарезками и какие-то овощи и парень, который, вообще зашел за сигаретами.

Он явно хотел пройти первым, но не стал. Видимо, постеснялся просить женщину с ребенком и старушку пропустить его.

Мама расплатилась и положив пакет с банкой в коляску поехала на выход. Кассирша стала пробивать покупки бабки, и это растянулось на целую вечность. Когда это, наконец, закончилось, старушка протянула кассирше знакомую мне карту с логотипом «Роста.ги».

– Чужими картами пользоваться нельзя, – сказала кассирша.

– Это моя, – с чувством собственного достоинства ответила бабка.

Я не выдержал и рассмеялся, из-за чего навлек на себя гнев пожилой женщины.

– А чего вы смеетесь, молодой человек?

– Да так, думаю, как вы умудрились пройти медосмотр, чтобы получить доступ к игре в вирткапсуле, – ответил я, глядя ей в глаза. – И думаю, во что вы играете и кого отыгрываете.

– Ну, я-то знаю, кого отыгрываете вы, – ответила она, гневно сопя, и стала вводить пин-код. – Какого-нибудь мелкого мошенника в «Злых улицах» или «Великом автогонщике».

Я предпочел ничего не ответить. Продвинутая бабка взяла пакет со своими покупками, и двинулась на выход, ворча чего-то о невоспитанной молодежи и о том, что в ее время такого не было.

Парень по-быстрому купил сигарет и ушел. Подошла моя очередь.

Глава 3

– Идиот, почему ты угнал именно эту тачку? – спросил я у Джо, который сидел за рулем новенького Шевролет.

– Ну, а почему нет? Вдруг начнется погоня? Мало ли, придется сматываться от копов, или бандитов?

– Нет, потому что эту машину точно будут искать, неужели не ясно? – мне оставалось только помотать головой.

– Да и пусть ищут, нам же она только для одного дела, – пожал плечами Джованни. – Потом продадим ее на запчасти, получим еще по паре сотен, вдобавок к тому, что нам даст Генри.

– Думаешь, нормально заплатит? – с сомнением посмотрел я на своего товарища, после чего уселся на переднее сиденье машины. Стоило признать, сиденье было из натуральной кожи, выдающихся размеров так, что можно было развалиться в нем с комфортом.

– Черт, мы же работаем на семью, – Джо усмехнулся, завел сыто зарывавший двигатель и тронулся с места. – Конечно. Думаю, он не даст нам меньше, чем по тысяче баксов.

– Ага, сейчас, – только и оставалось ответить мне.

Машина очень быстро набрала скорость. Ехать было не очень далеко, мы должны были добраться до места минут за пятнадцать, тем более, что улицы были практически пустыми.

Ярко освещенный город пролетал мимо. Покинув Маленькую Италию, мы въехали в центральную часть города, ярко освещенную неонами. Бары и рестораны, большие отели, ратуша, полицейский участок.

Мы проехали мимо всего этого великолепия и въехали в Хобокен – район, еще более неблагополучный, чем Маленькая Италия. Здесь, были расположены пару фабрик, склад, и огромный жилой массив очень плотной застройки.

Короче, чем-то этот район напоминал мне Купчино, правда, в худшем варианте. Я никогда особо не вникал в местные расклады, и поэтому не знал, кому этот район принадлежит.

– Слушай, Джо! – спросил я, отвлекшись от своих мыслей. – А чей это склад мы едем грабить?

– Не знаю, – ответил мой напарник. – Думаю, что семьи Тотти.

– Семьи Тотти?

– Да. Это главные соперники семьи Гвидичи. Они почему-то очень их не любят.

Хрен запомнишь эти итальянские фамилии. Хотя, наверное, играть за китайцев было бы еще хуже. Триада Суньонг, триада Дацзюань, триада Суньхервчай. Или последнее – это что-то вьетнамское?

– Хотя, нам какая разница? – вдруг спросил я сам у себя, помотал головой и обратился к Джо. – Давай так. Делаем все четко, без косяков. Вошли, вырубili охрану, взяли машины, уехали прочь.

– Может быть, попробуем остановить машину на трассе? – спросил он. – Сделаем вид, что у нас что-то сломалось, и что нам нужна помощь?

– А если не остановятся? Если бы я вез контрабанду, то точно не остановился бы.

– Ну, ты-то игрок, а не НПС.

– Так и там, думаю, игроки будут. Просто возьмут, да прижмут педаль газа посильнее, – я усмехнулся. – Я бы, честно говоря, именно так и поступил бы.

– Да, ты тот еще ублюдок, – Джо повернул руль и выключил фары.

Мы въехали в складскую зону. Чуть дальше была железнодорожная станция, на которой останавливались грузовые поезда. То, что не вывозили по железке, покидало склады на грузовиках.

Мой товарищ сбросил скорость еще сильнее. Двигатель едва слышно рокотал на минимальных оборотах. С одной стороны так проще было остаться незамеченными, с другой стороны, если нас заметят, то даже человек с отрицательными значениями АйКью поймет, что мы что-то замысливаем.

Ворота нужного нам склада были открыты, там горел свет. Силуэты людей ярко выделялись на его фоне. Работа была в самом разгаре, запчасти грузили в кузов машины.

Джо проехал дальше и припарковал машину на обочине. Двигатель едва слышно потрескивал на холодном ночном воздухе. Нет, разработчики точно отморозки, помешанные на реализме. Еще немного, и я начну путать игру с реальной жизнью.

Я открыл дверь машины, вынул из кармана пачку сигарет и закурил. Джо посмотрел на меня неодобрительно, но через пару секунд присоединился. На «Злых улицах» курили все, прямо как в старых нуарных фильмах. Еще бы, почему не насладиться вкусом классических американских табаков, если это еще и не приносит никакого вреда здоровью?

Не считать же вредом воздействие виртуальной реакции на мозг?

Через пару секунд салон наполнился дымом.

– Нас заметили, – сказал Джо, глянув в зеркало заднего вида.

– Хрен с ними, – ответил я, пожав плечами. – Они все равно подумают, что мы просто решили вскрыть один из складов. Но точно не подумают, что их.

– Думаешь?

– Уверен, – сигарета подействовала, я сосредоточился на деле, мозг работал как часы. – Сейчас мы протрем все, чего касались в машине и выйдем наружу. Все равно придется ехать на грузовике, «Шеви» бросить, а сам знаешь, местные копы обязательно проверяют отпечатки. Тем более что наши точно есть в базах.

– И что дальше?

– Ты видишь, сколько их? – спросил я, выбрасывая окурок и натягивая на руки тонкие кожаные перчатки.

– Трое минимум, – ответил Джованни, поправил зеркало и поправился. – Четверо, если считать водителя.

– Бери биту, – я передал один из ранее купленных спортивных снарядов своему напарнику, сам вооружился вторым. – Протираем все и выходим.

Джо последовал моему примеру, надел перчатки, быстро вытер все поверхности, которых касался какой-то ветошью, передал ее мне. Я мазнул тряпкой по дверной ручке, приборной панели, и покинул автомобиль. Протер дверь там, где касался и бросил кусок ткани обратно.

Упрятал биту в инвентарь и достал из него револьвер. Стрелять не хотелось, и я до последнего надеялся, что удастся обойтись без лишнего шума. Может быть, никто из этих ребят не вооружен и они, увидев ствол, согласятся, что жизнь дороже, чем ворованные запчасти?

Я озвучил свою мысль Джо и тот, хоть и с ноткой сомнения в голосе, но согласился. Упрятав тряпку в карман, он пошел за мной.

С каждым шагом в сторону склада я чувствовал, что меня трясет сильнее и сильнее. Причем, это было не чисто визуальным эффектом, дебаф «Волнение» висел на приборной панели, снижая точность стрельбы, которая у меня и так не была особо прокачана. Игроки на более высоких уровнях получают перки, которые позволяют избавиться от волнения, но мы с Джованни не имели достаточного опыта в криминальных делах.

Так же от дебафа можно было избавиться, если выпить или покурить. Но сейчас у меня не было на это времени.

До ворот склада оставалось пять шагов, когда на нас обратили внимание. Один из людей, который в отличие от остальных был одет не в рабочий комбинезон, а в деловой костюм пошел нам навстречу:

– Вы кто такие? Проблем хотите? – спросил он, засовывая руку в карман пиджака.

Очевидно, парень был игроком и вряд ли он собирался достать пачку жвачки, чтобы угостить нас. Волнение внезапно пропало, я вытянул руку и дважды нажал на спусковой крючок револьвера, стараясь целиться в голову.

Система просигнализиовала о промахе. Зато второй выстрел оказался точным и выбил крит. Парень свалился на землю.

Из здания склада выбежал еще один человек в костюме, которого мы до этого не заметили. Он уже успел вытащить оружие. Мы выстрелили одновременно, пуля из его Кольта пролетела мимо моей головы, я же, запаниковав, высадил остаток барабана, по счастливому стечению обстоятельств всадив сразу четыре пули в грудь ублюдка.

Показатель меткости скакнул на единичку, да и опыта насыпали изрядно.

Я судорожно высыпал горячие гильзы себе в ладонь и высыпал их в карман пиджака – не следует оставлять копам лишних улики. Теперь-то они точно появятся здесь, двойное убийство это не ограбление подпольного склада с ворованными запчастями, по поводу которых никто даже заявлять не станет.

Быстро зарядил барабан и заорал:

– На колени, быстро! На колени, сказал!

Это сработало. Зрелище смерти двух охранников произвело воспитательный эффект, и работяги, которые в придачу ко всему наверняка были из НПС, встали на колени.

– Руки за голову! – продолжал я командовать, стараясь закрепить эффект. – Где ключи от грузовика?

– Это собственность дона Тотти, у вас будут большие проблемы, – сказал один из рабочих.

Спасибо, конечно, но мы знаем, на что нарываемся.

– Заткнись, – оборвал его Джо. – У тебя спросили, где ключи, так что отвечай.

– Они в салоне, – ответил один из рабочих. Костяшки на его кулаках побелели, сам он был бледный, как смерть. – Только не убивайте, пожалуйста.

– Веди себя смирно и останешься жив, – я подошел вплотную к одному из рабочих, продолжая держать их на прицеле, и обратился к напарнику. – Проверь, в салоне ли ключи?

Джо подошел к водительской дверце и заглянул в окно.

– В замке зажигания, – послышалось через секунду. – Валим?

– Садись за руль, – ответил я и обратился к рабочим. – Так, вы, ублюдки. Если кто-то подумает встать и решит, что он бессмертный – всажу пулю прямо между глаз. Поняли?

НПС не ответили. Громко зарычал двигатель грузовика, пару раз чихнул из выхлопной трубы черным дымом, заполнив им помещение. Я, не оборачиваясь подошел к пассажирской дверце – получить по голове каким-нибудь обрезком трубы мне вовсе не улыбалось – забрался в салон грузовика.

Посмотрел в боковое зеркало – работяги продолжали стоять на коленях. Похоже, я действительно сумел напугать их. Вернее, искусственный интеллект, управлявший несчастными НПС, счел мои угрозы достаточно опасными, чтобы подчиниться.

Джо тронул машину, утопил педаль газа, и через полминуты тяжелый грузовик, с кузовом, полным ворованных деталей уже покидал складскую зону.

Генри стоял посреди темного тупика. Чуть в стороне стояли его люди – пять человек, вооруженных “Томми-Ганами”. Оружие было элитным, у Майкла такого не купить, тут нужно иметь доступ к складам копов или полиции, либо работать напрямую с мафией.

Джо заглушил двигатель и положил руки на руль. Его пальцы слегка дрожали, как мне показалось, нашего работодателя он боялся гораздо сильнее, чем незнакомых парней там, на складе.

– Все нормально, – произнес я, хотя и самому было не по себе. – Сейчас сдадим груз, получим бабки и поедem по домам.

– Да, Томми, – ответил Джо. Он разве что зубами не стучал.

Я открыл дверь грузовика и спрыгнул на землю. Генри бросил на меня заинтересованный взгляд.

– Хвоста не было? – спросил он.

– Нет, – мотнул я головой. – Сработали как по маслу.

– Ага, – кивнул мафиозо, повернулся к своим и кивнул.

Я напрягся и невольно схватился за рукоять револьвера в кармане, хоть и понимал, что против четырех автоматов он не канает.

Но парни расслабились и попрятали автоматы. Двое из них закурили, ещё один пошел к грузовику проверить содержимое кузова. Через пару секунд послышалось:

– Все ок, Генри.

– Хорошо, – кивнул мафиозо.

Значок дебафа “Волнение” снова появился на экране. Я, стараясь не выдать дрожь в руках, потянулся к карману и вынул пачку “Лакиз”. Закурил.

Через пару затяжек мне стало легче.

– Молодцы, парни, – повторил солдат мафии и вынул кошелек. – Стандартная ставка за доставку, по двести баксов каждому.

Я хотел много чего сказать о нем, но не стал. То есть я пришел двух людей за две сотни? Да на них в реале две бутылки пива купить, не больше!

Джо, кажется, тоже был недоволен, но Генри с нарочно невозмутимым лицом отдал нам деньги и двинулся прочь, давая знать, что разговор закончен.

Через несколько секунд мафиози погрузились в машину и уехали на свой склад, а я, убедившись, что они уже покинули радиус слышимости, громко выругался.

– Нам поимели, Джо, понимаешь? – спросил я. – Нас поимели, мать твою.

– Дерьмо, – ответил мой товарищ, плюнув за землю и потянувшись за сигаретами.

Я бросил недокуренную сигарету на землю, яростно растоптал ногой и продолжил ругаться.

– Нам нужно было заранее узнать об оплате. Сука.

Я был в ярости. Если бы мне дали добраться до Генри, я бы высадил ему весь барабан пистолета в его итальянскую рожу.

Но на секунду задумавшись, я подумал, что мы только что идеально провели сложное дело. А, значит, можем повторить его, но уже не работая на других.

– У меня есть план, – сказал я своему напарнику, внезапно успокоившись. – Мы возьмём какой-нибудь ломбард в чужом районе. Тогда нам не придется делиться со смотрящим, и вся добыча достанется нам.

– Все ломбарды под крышей. Как думаешь, мы справимся?

– Дружище, мы только что поимели солдат семьи Тотти. Украли у них четыре тысячи баксов, хоть ничего и не получили. Давай сейчас по домам, завтра с утра постарайся разузнать что-нибудь о ломбарде в одном из соседних кварталов. А потом мы поедem и возьмём его.

После учебы я потратил несколько часов на то, чтобы сделать курсовую. Всю, конечно, не сделал, но на переписывание двух источников своими словами меня хватило. Возможно, что хватило бы и на большее, если бы я не посматривал каждые десять минут на часы в ожидании, когда они, наконец, покажут заветные десять вечера.

Мы договорились, что в это время Джованни зайдет за мной. Когда до десяти осталось несколько минут, я поднялся из-за стола, забрался в капсулу виртуальной реальности, закрыл за собой крышку и запустил «Злые улицы».

По моим расчетам уже к полуночи я должен был вернуться к работе над курсовой. Перспектива бессонной ночи меня совсем не беспокоила, ведь я собирался срубить свой первый крупный куш на опасном деле.

Когда игра загрузилась, и я появился в своей квартире, Джо уже вовсю трезвонил в дверь. Я схватил из холодильника бутылку пива и сэндвич и пошел в сторону двери. Зажал бутылку подмышкой, укусил вкусный бутерброд и открыл дверь.

– Я нашел то, что нужно, – возбужденно проговорил мой напарник. – Здесь, в соседнем районе у ниггеров. Сам знаешь, крупной банды у них нет, а, значит, и крышевать ломбард никто не станет.

– А с чего ты взял, что в негритянском квартале нет крупной банды? – спросил я, проглотив откушенный и пережеванный кусок.

Дернул за кольцо пивной бутылки и сделал хороший глоток. На панели появился эффект «Опьянение» с двойным эффектом – с одной стороны это снижало меткость, с другой я больше не был подвержен волнению.

– Один знакомый сказал, – ответил Джо. – В общем, дело, как два пальца. Там ночью только охранник, ворвемся, возьмем то, что нужно, и свалим.

– Не думаю, что мы поймеем много с ломбарда в черном квартале, – я с сомнением помотал головой.

– Ну, с чего-то же нужно начинать, сам понимаешь. Может заведение и не особо богатое, но и шансов влипнуть в историю там гораздо меньше.

– Ладно, черт с ним, – я доел бутерброд, залпом допил остатки пива в бутылке, которую швырнул в угол комнаты. – Ты уже достал машину?

– Нет, – помотал Джо головой. – Но я уже заметил нужную развалюху, она здесь, через улицу. Машина битая и старая, думаю, особо усердствовать в ее поисках не станут.

– Ладно, секунду, – я вернулся к дивану, запустил руку под разорванную обивку и вынул из нее револьвер и оставшиеся патроны.

Так или иначе, от орудия убийства нужно было избавляться. Причем, желательно так, чтобы оно не попало в руки к копам – на стволе уже висело два трупа. А так будет доказанная связь между двумя преступлениями, которые были совершены в совершенно разных районах города.

В идеале пистолет следовало закопать где-нибудь, но об этом я решил подумать попозже. Упрятав ствол в карман пиджака, я двинулся к выходу из квартиры. Закрыл дверь на ключ, но пошел не на парадную, а на черновую лестницу вслед за Джо.

– Подъедем с черного входа, сломаем дверь и аккуратно войдем. Постараемся вырубить охранника, если не получится, то придется замочить. Быстро возьмем все, что есть ценного и поедем в тупик, где сдавали запчасти Генри. Там разделимся, а завтра решим, как продавать добычу и отмывать деньги, – рассказал мне свой план Джованни.

– Все как по маслу, да? – я усмехнулся. – Твои бы слова, да Богу в уши.

– Всуе не поминай, – мой напарник поморщился.

Мы, наконец, оказались на улице. Джо повел меня через переулок, мы свернули на параллельную улицу и, наконец, оказались на месте. Машина была припаркована на стоянке. Это был Кадиллак семидесятой серии с ободранной краской и одной разбитой фарой.

– Идеально подходит, да? – спросил у меня Джо. – Эту машину точно не станут искать.

– Мне кажется, нам даже приплатили бы за то, что мы ее забираем, – ответил я. – Давай, вскрывай замок.

– Держи, – Джованни передал мне небольшой саквояж и подошел к водительской двери тачки.

Чтобы попасть в салон моему товарищу понадобилось меньше минуты. Усевшись на водительское сиденье, Джо наклонился и открыл пассажирскую дверь.

Я уселся на сиденье, обивка которого была порвана в нескольких местах, и положил саквояж на колени. Джо ударом кулака разбил крышку короба, за которым находились провода, и попытался завести машину. На это ушло гораздо дольше времени, но в итоге, кое-как двигатель схватился.

– Как мы будем уезжать на этой развалюхе? – вдруг спросил я – Надо бы на будущее третьего найти, за водителя.

– Просто не будем глушить мотор, – ответил Джо, трогаясь с места. – Но я не думаю, что нам придется торопиться. Никто из нигтеров даже чухнуться не успеет, когда мы свалим из района с бабками.

Стоило признать, что поездка на этой машине мне нравилась гораздо меньше, чем на Шevi, которую Джо угнал вчера. Да даже старенький Студебеккер с запчастями, который мы украли у семьи Тотти ехал быстрее и ровнее.

Но, к счастью, в этот раз мы не собирались ехать далеко. Нужный ломбард был в соседнем районе. Джо проехал мимо вывески, показав мне его, после чего свернул в переулок, случайно сбив один из стоявших там мусорных баков на радость дворникам-НПС. Если они здесь вообще были.

В свете единственной целой фары шмыгнула тень, в которой я без труда признал крысу. Этот район был настоящим раем для уродливых грызунов. Кажется, по воле разрабов вышло так, что серых четвероногих обитателей блоков было гораздо больше, чем черных и двуногих.

Хотя, возможно, так оно в начале пятидесятых и было, судить я не брался.

Джо припарковал машину прямо перед невысоким забором из сетки, наваренной на металлический каркас, и вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул ему – угон машин и взлом замков разрабы отнесли к разным навыкам, и в нашей паре экспертом по второму был я.

Открыв саквояж, я извлек из него болторез и резким движением перекусил тонкую жёсть одной из петель замка, после чего дверца легко распахнулась. Подошел к двери самого ломбарда, наклонился над замочной скважиной и помотал головой. Что-то не такое я представлял себе.

Однако прокачки моего навыка вполне должно было хватить. Я упрятал обратно в саквояж инструмент и вынул набор отмычек. Через три минуты замок сдался.

Джо подошел сзади и протянул мне черную тканевую маску. Сам он уже повязал такую же на манер банданы, и выглядел, будто персонаж ковбойского фильма. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать примеру товарища.

Мы с напарником переглянулись, он взял поудобнее биту и кивнул мне. Я потянул на себя тяжелую створку и мы оказались в темном и пыльном помещении из которого вела ещё одна дверь.

А из-за нее слышались приглушенные голоса.

– Может быть, сторож привел друзей или женщину? – задумчиво проговорил Джо. – Черт знает этих НПС.

– Будь готов, – ответил я, аккуратно опустил саквояж на пол и вытащил из кармана пистолет. – Открываю дверь.

Когда проем между створкой и косяком оказался достаточным, чтобы можно было что-нибудь разглядеть, я почувствовал непреодолимое желание громко выругаться.

За столом сидели трое негров. На столешнице были разбросаны карты, возвышалась бутылка какого-то дешёвого пойла. Естественно, что чернокожие отреагировали на наше вторжение самым ожидаемым образом.

Я успел высадить в двоих из них по две пули еще до того, как они успели рыпнуться. А вот так. Ковбои не сидели спиной к двери салуна.

Третий негр, избежавший незавидной участи своих товарищей завалил на пол стол, и спрятался за ним. Нам не оставалось ничего, кроме как прижаться к дверным косякам, надеясь, что разработчики игры адекватные люди, и что стены здесь не простреливаются, как в каком-нибудь “Контер Страйке”.

В меня снова стреляли, уже во второй раз за день. Два выстрела прозвучали один за другим, я высунулся и пальнул в ответ. Столешница оказалась не очень прочной – пуля тридцать восьмого прошла навывлет и достигла цели.

Негр завалился на пол, обильно пачкая его кровью. Я всадил еще одну пулю ему в живот, перезарядил барабан револьвера, уже привычно ссыпав стреляные гильзы в карман, и покинул своё укрытие.

У него был дамский пистолетик на два патрона, больше напоминавший игрушку. Я пнул труп и подошёл к следующей двери.

Раз уж мы начали убивать, то придется зачистить этот притон. Я кивнул Джованни, который схватил пистолет, принадлежавший одному из трупов, открыл следующую дверь и громко выругался.

Дверь, ведущая на улицу, была открыта. Не задумываясь, я пробежал через зал, в котором был выставлен товар и вышел на улицу, по которой, сломя ноги, убегал негр.

Расстояние для револьвера было предельным, да и шуметь, стреляя на улице, мне не хотелось, поэтому я ограничился плевком на землю и вернулся в здание ломбарда.

– Быстро, валим, – крикнул я Джованни. – Берём хоть что-нибудь, и уходим, сейчас здесь будет толпа.

Я принялся рассматривать полки в надежде найти что-нибудь стоящее, но на них оказалась только куча различной дешёвки. Зато мой товарищ оказался умнее и принялся обыскивать трупы.

– Томми, смотри! – крикнул он, показав мне толстую пачку купюр различного достоинства. – Здесь тысяч шесть, не меньше. Откуда у черных такие бабки?

Внезапно догадка озарила мой мозг. Я, не выдержав вспышки эмоций, заорал:

– Мать твою, Джо! У черных нет таких денег. Это либо бабки за крышу, либо, что вероятнее за наркотики. А трупы вокруг – гребные ОуДжи.

– И что теперь делать? – ответ просто поразил меня.

– Валишь, что ещё, валенок тупоголовый! – меня понесло. – Хватай бабки, саквояж и возвращаемся в машину, пока ублюдки не приехали!

На то, чтобы вернуться к тачке, у нас ушло всего несколько секунд. Я уселся за руль, обрадовавшись тому, что мотор не успел заглохнуть, вывернул руль до упора, перевел передачу и вдавил педаль, разворачивая тачку.

В нас уже стреляли, сразу из нескольких пистолетов. Заднее стекло Крайслера разбилось, я снова перевел передачу и надавил на акселератор, надеясь, что у меня удастся свалить из переулка до того, как нам перегородят дорогу.

Свет фары выхватил корпус машины и силуэт мужчины, который выбежал на дорогу прямо перед нами. В руке у него я заметил пушку и естественно, даже не задумался о том, чтобы вырулить в сторону или затормозить.

Тело отшвырнуло прочь, а мы оказались на улице. Ещё три машины с черными ребятами оказались для нас неприятным сюрпризом.

– Если выживем, я сам тебя прикончу, понял!?! – проорал я.

Ситуация выходила такая, что суждено было нам головы сложить. Конечно, добыча стоила виртуального риска, но лишаться более или менее прокачанной сетевой аватары совершенно не хотелось.

– Возьми ствол и стреляй в них! – крикнул я, протягивая Джо револьвер рукояткой вперёд.

– У меня свой, – ответил мой товарищ, неуклюже вынимая из кармана подобранный с трупа негра “Колы”. Стоило признать, что “девятсот одиннадцатый” превосходил мою “кобру” на две головы.

Джованни судорожными движениями стал поворачивать ручку подъемника стекла, проклиная разработчиков за тягу к реализму. Я мог только посочувствовать его страданиям, потому что сам мучился с отнюдь не отзывчивым управлением.

Да и по мощности двигатель старой развалюхи, даром что был восьмицилиндровым, не тянул против новых машин черной банды.

– И где они только взяли эти тачки? – озвучил я свои мысли и грязно выругался.

– Угнали, наверное, – Джо не понял, что мой вопрос был риторическим.

Он, наконец, справился с подъёмником, высунулся в окно и высадил несколько пуль в стекло догоняющей нас тачки.

По жёсткому металлу “Крайслера” забарабанили ответные пули. Заднее стекло со звоном рассыпалось на миллиард осколков. Я, отчаянно матерясь, вывернул руль, заставив неуклюжую машину выехать на перпендикулярную улицу.

Из-за того, что я проделал это, не снимая ноги с педали газа, развалюху занесло. Зато мы несколько оторвались от преследователей, и угол дома скрыл нас от их пуль. Ненадолго,

конечно, буквально парой секунд позже стрельба продолжилась, но я тут же снова повернул руль.

До следующего поворота было достаточно далеко. Я понимал, что даже если нас не догонят, то запросто изрешетят.

– По колесам стреляй! – крикнул я Джованни. – Пробей им переднее колесо.

Он перезарядил магазин и снова высунулся в окно. Пули снова застучали по металлу, я рванул руль влево, выезжая на соседнюю полосу.

– Я не попаду, ты же ерзаешь все время! – крикнул мой товарищ. – Езжай ровно!

– Чтобы они по нам, как по мишени в тире стреляли? – возразил я. – Ты уж извини, но потерпеть придется.

Джо ответил что-то нецензурное, и продолжил палить по преследователям. На этот раз стрелял уже реже, тщательно выцеливая переднее колесо одной из машин.

И попал, мать его. Лопнувшая шина хлопнула едва ли не громче пистолетного выстрела, следом послышался звук рвущегося металла.

Глянув в зеркало заднего вида, я радостно расхохотался. Машина, в колесо которой умудрился попасть Джованни, потеряла управление, вильнула в сторону и врезалась во вторую из негритянских тачек.

– Сосите! – заорал Джованни, высунувшись в окно и расстрелял по опечаленным неграм остатки магазина.

Те в ответ стали палить по нам из всего, что у них имелось. Но это было так, выражение бессильной злобы, потому что с одной тачкой они продолжить погоню не решились.

– Чего ты лыбишься так? – спросил я у напарника.

– Меткость на три поднялась, и уровень силы аж на полтора подпрыгнул, – выпалил мой товарищ.

Я крикнул от зависти. Меткость, конечно, была обыкновенным навыком, который ничего не стоило прокачать. А вот уровень силы – одна из трёх параллельных веток прокачки персонажа в этой игре. И единственной доступной нам – ветки уважения и верности прокачивались только у членов банд.

Короче, поднял только что мой товарищ одним выстрелом целых два уровня.

Джо повернул голову, и мы с ним встретились взглядами. В его все явственнее проявлялся ужас.

Схватившись за рулевое колесо, он вывернул его вправо. Я рефлексивно ударил по тормозам, не понимая, что происходит и, как оказалось, вовремя.

Мимо пролетела черная машина со звездой и девизом “Служить и защищать” на двери.

Это были копы. Кто-то из особо отмороженных, кто вместо того чтобы по-человечески включить сирену и попросить остановиться на обочине, пошел на таран.

Сирена всё-таки включилась, но когда стало уже понятно, что “подкрасться” к нам не вышло.

Выводил тачку, я снова стал набирать скорость, но здесь стало понятно, что против коповской машины с абсолютно читерскими по игровым меркам двигателями у нас не было ни одного шанса. Разработчики дали игрокам, которые “защищали закон” очень много возможностей, что с их точки зрения было вполне справедливо. Ведь желавших отыгрывать полицейских было гораздо меньше, чем мелких бандитов.

Только вот мне это отнюдь не казалось справедливым. Потому что только что мы смогли оторваться от кучи разъярённых негров, а теперь нам точно конец.

По металлическому кузову вновь заколотили пули. Копы решили не брать нас живьем.

Конечно, это было ясно уже по тому, что они пошли на таран. И теперь оставалось решить только одно...

– Я стреляю в копов? – напряжённым голосом озвучил мой вопрос Джо.

Если мы начнем палить, то они вызовут подкрепление, и нас точно убьют. Как ни крути, но против лома нет приема. С другой стороны, если мы не откроем огонь, то нас и без всякого подкрепления завалят.

На секунду у меня появилась робкая мысль о том, чтобы сдаться. Остановить машину, поднять руки. Может тогда можно рассчитывать на снисходительность?

Сам не замечая того, что делаю, я повернул машину и въехал в наш “родной” квартал в Маленькой Италии. Сирена из-за угла провыла ещё что-то и замолчала.

Копы почему-то за нами не последовали.

– Ерунда какая-то, – проговорил я, мотая головой. – Сначала на таран шли, а потом просто погоню прекратили? Не понимаю.

– Ну, может у них радиус ответственности кончился? Может здесь уже другой департамент работает? – предположил Джо.

– Тоже чушь, – ответил я. – Думаю, вести преступников они должны до победного. А мне кажется, что нас отпустили просто.

– Отпустили? – переспросил мой напарник.

– Да. Просто взяли и отпустили.

– Да и хрен бы с ними, нет?

Мне оставалось только помотать головой. Мы приехали к тому же тупику, где вчера сдавали машину с запчастями. По плану здесь мы и должны были разделяться – один забрать машину, а второй ценности, чтобы загнать их и отмыть деньги.

К счастью, мы забрали наличные, а, значит, их можно было просто вывести в реал, забив на отмывание. Да и не такие мы большие шишки, чтобы привлечь внимание местной полиции, особенно “налоговой”.

Разве что после сегодняшнего.

Знакомый силуэт в тупике заставил меня напрячься, но я не подал виду. Остановил машину, вышел из нее и пошел на встречу мафиозо.

В этот раз Генри приехал один. Хотя мы и его одного не ждали.

– Идиоты! – выругался он и пошел навстречу. – Давай сюда все, что вы взяли из ломбарда!

– Но это не ваш район... – заикнулся, было, Джо и тут же заикнулся, получив сокрушительный удар в живот.

– Не мой район. Ты в курсе, что мы с неграми в союзе? В курсе, что то, что вы натворили, теперь может спровоцировать войну? – каждый свой вопрос мафиози сопровождал ударом. Джованни не сопротивлялся, позволяя избить себя. – Если бы не я, ты сейчас мертвый лежал бы. Если бы легавые не поняли, что ты на мой район едешь, и не позвонили бы мне. Мудак.

Генри сплюнул и повернулся ко мне. Я вложил в протянутую руку стопку купюр, которую забрал с тела мертвого негра. Солдат мафии, не глядя, сунул деньги во внутренний карман пиджака, снова пнул Джо, продолжавшего валяться на асфальте, и двинул прочь.

На полпути остановился и, не оборачиваясь, крикнул:

– Тачку сожгите теперь. И стволы тоже спрячьте. Я попытаюсь разобраться с черномазым и, если повезет, они не потребуют ответки.

И ушел. Я посмотрел на делавшего робкие попытки подняться Джованни, и у меня самого появилось дикое желание пнуть его. Нет у черных крупной банды. Лёгкие деньги. И машина для дела идеальная. Мудак, иначе и не скажешь.

Но я наклонился и подал товарищу руку.

– Урод, – пробормотал Джо, поднимаясь. Охнул, ощупал себя. Знаю, вроде ощущения не реальные, а болит все по-настоящему.

– Зато впрягся за нас, – я пожал плечами и передал товарищу свой револьвер. – Тебе от улик избавляться, ты проштрафился. А я домой пошел, мне курсач ещё делать.

Межглавие 3

Я решил забить на игру. После того, что произошло со мной и Джо, мне не хотелось возвращаться на «Злые улицы». Смешная ситуация с одной стороны, конечно, но что-то мрачновато вышло.

По большей части я психовал именно из-за того, что мы не смогли сработать сами. Не по чьей-то наводке, как с гаражом, а самим. Распланировать, прийти, взять, что можем. И бежать.

Ну, вот, в чем проблема-то? Как так вышло, что мы так крупно обосрались? Может быть, дело в том, что планированием занялся Джо? Дурацкая ситуация, ничего не скажешь.

Поэтому на следующий день после учебы я взял в магазине два блока «Бада» по четыре банки в каждом, потом решил взять жидкости для вейпа, который валялся у меня на верхней полке. Побаловался в свое время и бросил, перешел обратно на обычные сигареты.

А сейчас хотелось чего-то такого. Как вариант, можно было заделать кальяничик, но не хотелось возиться. Да и у меня голова после него болела, не знаю почему.

Поэтому я взял готовой жидкости, заправил ее вейп и уселся за телевизор. Взял пульт, нажал на кнопку и уставился в экран.

На экране появились виды, в которых я без труда признал Нью-Джерси. Не то, чтобы я бывал в пригородах Нью-Йорка, но заставку сериала, который начинался. Лысый мужчина серьезного вида со сложным лицом ехал по Джерси на джипе, покуривая сигару.

Я усмехнулся. Через пару секунд мужчина припарковал машину, вышел из нее, и картинка на экране сменилась черным экраном, на котором шрифтом «Mobsters» в котором буквы «г» были заменены пистолетами.

Легендарный сериал о мафии. «Sopranos», который у нас перевели как «Клан Сопрано». Создатели настолько ответственно подходили к своему делу, что даже актерами набрали этнических италоамериканцев. Не то, что в «Крестном отце», где дона мафии играл то ли немец, то ли ирландец.

Перелистнув телемагазин, я увидел сто раз виденную сцену свадьбы, где куча народа в странных платьях писали. Что за день такой? По одному из каналов – сопранос, здесь – третий крестный отец. Мне вообще не хотелось смотреть кино про мафию, тем более, что последние несколько дней я провел в «Злых улицах».

Которые кстати, тоже назвали в честь фильма Скорсезе, выкупив трейдмарку.

Задумчиво посмотрев на экран, я затащился из вейпа и переключил канал, после чего громко выругался. Там вообще шли «Славные парни» – фильм, который я не очень любил, но многие считали его важной вехой в криминальном кино. И называли культовым.

Положив недопитую банку пива на диван, я включил вирткапсулу и пошел мыть лицо холодной водой. Кто-то наверху либо издевался надо мной, либо очень хотел, чтобы я вернулся на «улицы».

Глава 4

Генри посмотрел на нас поверх своей привычной вечерней газеты. Очевидно, он ждал, что мы с Джо придем, хоть он и избил одного из нас и отобрал все, что мы успели взять с негров.

Джованни, по его словам, отогнал машину на ближайшую свалку металлолома, дал сто баксов сторожу, после чего облил развалюху бензином и поджег. Пистолеты же он сбросил в

залив, стерева перед этим отпечатки пальцев. Короче, ничего не должно было вывести на нас копов. Да те и не особо собирались искать, очевидно.

– Вы хоть и безголовые полудурки, но, по крайней мере, не стали стрелять по полиции, – сказал солдат мафии, прервав долгое молчание. – К тому же вам повезло. Главаря, с которого вы взяли деньги все-таки смогли откатать. А вот одну из шестерок нет, но это вас списали. Короче, ответки негры не потребуют, можете жить спокойно.

Он взялся за свою чашку эспresso, от которой поднимался пар, давая нам знать, что разговор закончен. Но это нисколько не устраивало ни меня, ни Джо.

Через полминуты молчания он понял, что мы не собираемся уходить и кивнул на стулья, которые стояли перед ним. Свернул газету, положил на стол.

– Вы показали себя несдержанными, – продолжил он, когда мы сели. – Я понимаю, молодые и амбициозные итальянские парни, которые ищут лучшей доли. И перспективные парни, вы неплохо провернули работу с гаражом. Да и с ломбардом тоже, не растерялись. Но, вам нужен тот, кто вас направит.

– Вы готовы направить нас? – прямо спросил я.

– Вы провинились, – мотнул головой мафиозо и добавил. – Вам придется серьезно поработать, чтобы загладить этот промах с ломбардом, вы понимаете?

Нам оставалось только кивнуть. Генри – наш единственный шанс для того чтобы пробиться наверх и занять на «Злых улицах» подходящее положение. Меня, например, вполне устроило бы стать солдатом семьи Гвидичи и получить свой квартал, зарабатывать с него деньги, решать вопросы и выводить все в реал.

На самом деле, это не хуже, чем построить ферму какого-нибудь важного алхимического ингредиента в фэнтезийной-ММОППГ. Потом знай, заходи, убирай урожай и выводил бабки.

– Ладно, – Генри выложил на стол фото, на котором был изображен молодой полноватый мужчина в строгом костюме и сигарой. – Это – один из наших солдат. Был. Он перешел на сторону ублюдков Тотти, сдав им адреса всех наших укрытий. Это значит, что если нас вынудят залечь на матрасы, то парней очень быстро взорвут, сожгут или перестреляют. Понимаете, что он сделал для семьи? И понимаете, как его нужно наказать?

Нам оставалось только утвердительно кивнуть в ответ. Генри выложил на стол небольшой конверт.

– Здесь немного информации о нем, где живет, где бывает, но не стоит тянуть, он скоро попытается свалить из города. Или его вывезут. Еще, здесь немного «бумаги». Подготовьтесь, купите стволы, купите машину на чужое имя, найдите и завалите ублюдка. И еще, вам придется засунуть ему в глотку дохлую крысу.

– Дохлую крысу? – поморщился Джо.

– Да. Потому что мы должны напугать людей. Они должны знать, что будет, если секреты организации будут раскрыты. Кстати, учтите, с вами может произойти то же самое. Капишь?

– Мы понимаем, сеньор Генри, – кивнул я, и взял со стола конверт. – Мы найдем его и расплатимся за то, как он поступил с семьей.

– Вот и хорошо, – мафиозо вновь подобрал со стола газету. – Учтите, я жду результатов, так что не облажайтесь снова.

– Мы будем стараться, сэр Генри.

Мы встали, развернулись, как военные в строе, и вышли из кафе. Я заглянул в конверт, только когда мы прошли два дома. Там лежали двадцать купюр по пятьдесят баксов, четыре фотографии и два тетрадных листочка.

– Сначала оружие и машина, – сказал я, вынимая деньги и складывая пополам. – Короче, я выберу тачку, а ты сходи к Майки и купи ствол.

– Я чего-то не хочу к нему идти, – поежился Джо. – Дело такое, сам понимаешь...

– Да помню я про ту арматуру, – ответил я, передавая половину от денег своему товарищу. – Ты просто извинись перед ним, и не говори прямо, что тебе ствол нужен. Скажи там, не знаю, инструмент садовый, или что-то такое. Короче, возьми два «девятнадцать одиннадцать», и патронов, на сколько хватит. Я поищу «бэушную» машину, постараюсь оформить ее на левое имя, у тебя это не выйдет точно.

– Ладно, – Джованни пришлось согласиться.

– Тогда через час встречаемся здесь же, смотрим материалы и едем брать ублюдка. Времени у нас практически нет, уже сегодня его вывезут из города, Генри сказал. А если облажеемся, сам понимаешь, ход к Гвидичи нам будет закрыт. Ход к Тотти мы закрыли еще раньше, когда убили его людей и украли запчастей на четыре тысячи долларов.

Джованни кивнул и ничего не ответил. Кажется, он тоже понимал всю сложность ситуация и был готов работать над ее разрешением.

Я сидел в новеньком «Бьюик Родмастер» и рассматривал фотографии, которые передал мне Генри. На одной из них был тот самый мафиозо с сигарой, на второй молодая девушка в красивом платье, с кудрявыми волосами, которые слегка прикрывала шляпа с широкими полями. На третьей – женщина и два ребенка вместе с тем же самым мафиозо.

Я понимал, что он – НПС, и предательство прописано разработчиками для того чтобы начать эвент по войне между мафиозными кланами. Но мне все равно было как-то не по себе.

У Сонни Мальтесанти была жена, два сына и красивая любовница. Естественно, что все они были неигровыми персонажами, но по всему выходило, что мы с Джо должны были ехать и трясти кого-то из них.

И я был склонен поехать к любовнице. Ну, вот приеду я к нему в семейное логово, а там ребенки, хоть и управляемые искусственным интеллектом. И что мне делать? Как узнавать, куда свалил блудный парень.

А вот с любовницей было проще. Она хоть и молодая, и очень привлекательная, но взрослая. Такой можно и пистолет ко лбу приставить и нож к горлу. Особенно если сначала объяснить, почему и по чьей вине мы это делаем.

Джо подошел к тачке и постучал в окно. Я наклонился, открыл ему дверь и завел машину, радуясь тому, как быстро схватился и зарычал V8. Честно говоря, как-то даже жалко, что машину все равно придется пустить на металлолом после сделанного дела. Даже если не замаемся.

Причиной этому было явно не родное переднее стекло и хреново затертые кровавые следы на обивке. Машина явно была угнана. Причем, ее не тихо и мирно увели откуда-то со стоянки, а забрали с пальбой и человеческими жертвами. Именно то, что я увидел следы крови позволило мне сбить цену с восьми сотен баксов до пяти.

Для нас-то она все равно одноразовая.

– Держи, – сунул он мне в руку такой же «Кольт», какой снял с трупа негра. – Я добавил сотню баксов из своих. Короче, Майк сказал, эти стволы теперь невозможно отследить, поэтому их можно будет не выбрасывать.

– А в характеристиках это сказано? – я усмехнулся. – Или ты ему на слово поверил?

– Сам проверь, – обидевшись, буркнул Джо.

Кольт 1911. Благодаря своей надежности, высокой точности и урону – самый популярный пистолет американской армии. Калибр .45. Урон 25-41. Патронов в магазине 7 из 7. Внимание! Этот пистолет был обработан специальным образом так, что теперь его невозможно отследить по пулям и гильзам. Помните, что если вы попадетесь с этим оружием представителям власти, к вам возникнет множество неприятных вопросов.

– Круто, Джо, ты молодец, – кинул я, тронул машину и, быстро набирая скорость, поехал по дороге. – Слушай, я посмотрел бумаги, которые нам дал Генри. У ублюдка есть семья и двое детей. И любовница. Очевидно, этот квест нам выдали разработчики, как его будем решать?

– К любовнице, – ответил Джованни, не задумываясь.

– Почему? – спросил я.

– Потому что все остальные поехали бы к жене. А мне кажется, что если ублюдок решил так по-крупному кинуть семью, то ему насрать на жену. Значит, он собирается уехать вместе с любовницей.

– Логично, конечно, – я кивнул. – Значит, едем, трясем ее.

Я, вынул из внутреннего кармана одну из фоток и протянул ее своему напарнику. Тот посмотрел на нее, усмехнулся.

– Красивая, да, ничего не скажешь.

– Меня пару дней назад на улице такая же отшила, – сказал я. – Задница у нее была отличная, прическа, как в семидесятых, что еще нужно?

– Ага, а ты-то подкатил со всем своим знаменитым обаянием? – Джованни громко заржал. – Наверное, так и сказал: «Здравия желаю. У вас отличная задница. Разрешите вам впендюрить?»

– Ну, так, чаще впендюриваю же.

Некоторое время мы просто ржали.

Ублюдок Сонни был осторожным, его любовница жила в противоположном конце города от него самого. А если учесть, что сам он жил в Холлихиллз – богатом районе из коттеджей, достаток обитателей которых начинался от полумиллиона долларов в год...

Мальтесанти. У разрабов было чувство юмора, и фамилию они взяли из памятного «Клана Сопрано». Был там такой худой парень, вступивший в организацию. Итальянец, мне больше напоминавший то ли армянина, то ли азербайджанца.

Хотя, я тоже украл фамилию своего персонажа. Был там толстяк – Большой Пусси Бонпасьеро. Настоящий бандит и один из лучших персонажей, как по мне.

Машина ехала бодро, хоть я соблюдал ограничение скорости и даже останавливался на поворотах. Хочешь – не хочешь, а приходится соблюдать правила дорожного движения, если не хочешь, чтобы копы сцапали тебя. И ладно, если они согласятся взять на лапу, были ведь такие, которые реально оформляли протокол. И приходилось тащиться в участок, стоять в очереди и платить.

Да и вообще, наши копы были теми еще бюрократами.

Через полчаса я припарковал машину возле нужного дома. Чтобы войти в парадную, нужно было позвонить в домофон. И здесь весь наш расчет был на скилл красноречия моего класса – мошенник, и надежду на то, что я сумею подобрать правильные слова.

– Кто это? – раздался из микрофона приятный женский голос.

– Это из магазина на третьей улицы, – ответил я, пожав плечами. – Мы принесли новые каталоги с изумительными шляпами.

– Ой, здорово, – кажется, мне впервые в жизни искренне обрадовалась женщина к которой я приехал без приглашения. – Так хочу увидеть новые модели! Проходите!

Домофон запищал одну ноту, и я тут же рванул дверь на себя, не давая электронному замку снова схватиться. Джо усмехнулся.

– Ты чего? – спросил я у него, двигаясь в сторону лифта.

– Помнишь тот случай? Когда мы звонили в домофон в разные квартиры?

– Это когда мы позвонили в одну из квартир, и спросили нужна ли им квартира? – спросил я, нажав на кнопку вызова лифта, и улыбнулся.

– Ага, – мой товарищ кивнул. – А когда нам ответили, что нет, заорали «тогда собирайте манатки и валите оттуда на хрен».

– Уморительная была история.

Дверь лифта пришлось открыть руками. Мы забрались в кабину, закрыли за собой створку. Джованни нажал на кнопку нужного этажа.

Лифт домчал нас до четвертого в пару секунд. Мы покинули кабину и на секунду остановились перед дверью.

– Позвоним и скажем, что из магазина? – неуверенно спросил Джо.

– На хрен, – ответил я ему, вынимая из кармана «Кольт» и со всей дури врезал ногой в область замка.

Сила не была моим приоритетным в прокачке навыком, поэтому пришлось ударить во второй раз, плечом и с разбега. Язычок замка расщепил косяк, дверь открылась, и мы ворвались в комнату.

Не знаю, кто прописывал дизайн комнаты, но он был отвратительным. Ярко-розовые обои на стенах, кровать в виде сердечка, декоративные подушки с окантовкой из искусственного меха. Ощущение, будто попал не в квартиру девушки одного из авторитетных солдат мафии, а в бордель, где все направлено на то, чтобы разжечь у престарелых клиентов с нестойкими членами желание.

Девушка шла к двери в ожидании своего каталога со шляпками, и явно была ошарашена нашим появлением. И мы стали разочаровывать ее.

Рванув с места, я схватил бабу за запястье, вывернул его и силой толкнул на кровать. Просунул руку, заткнув ей рот, и ткнул ствол пистолета в затылок. Она, возможно, не до конца поняла, что это такое, поэтому пришлось пояснить:

– Это «Кольт» девятьсот одиннадцатого года. Его пуля в диаметре больше сантиметра, и если я спущу курок, она вынесет твое смазливое лицо на простыню так, что тебя будут хоронить в закрытом гробу, поняла? – я дал ей пару секунд, чтобы осмыслить ситуацию и продолжил. – Но я не сделаю это, если ты не закричишь. Сейчас я отпущу тебя, и ты скажешь нам, где Сонни.

Я аккуратно вытащил из под девушки руку, дав ей возможность заговорить. Если бы она закричала, я естественно не стал стрелять, я бы ткнул ее глубже в подушку, заставив заткнуться.

– Сонни? При чем здесь Сонни? – тоненьким голоском спросила она.

– Какая тебе разница, манда тупая? – спросил я, слегка прижав ее в подушку. – Говори, где он, иначе я тебе мозги по всей квартире расплескаю!

– Что он сделал? – девушка никак не понимала, что происходит.

– Он предал семью! – я нажал еще сильнее.

Она все-таки сдалась. Я ликовал.

– Хорошо, я скажу, только не убивайте, – девушка слегка приподняла голову. – Люди Тотти держат его в своем районе, на Второй улице. Дом то ли тридцать шестой, то ли тридцать четвертой, на четвертом этаже, я приезжала к нему один раз. Сегодня его должны вывезти из города, – любовница мафиозо обмякла и улеглась лицом в подушку. – Прошу, только не убивайте меня. Я его не люблю, я с ним была только из-за денег.

– Ты, – перебил я ее, не дав дослушать, все равно адрес я уже узнал. – Запрещься в квартире. Надеюсь, еда у тебя есть. Не выходи из квартиры два или три дня, не отвечай на домофон... Телефон, – я посмотрел на аппарат и кивнул Джо.

Тот резким движением вырвал провода из аппарата, швырнул его на пол и растоптал ногами, сделав непригодным для использования.

– Телефонная компания привезет замену, – пояснил я, заметив взгляд девушки. – Думаю, ублюдок-Сонни оставил тебе достаточно денег. Но учти, – я взвел курок движением большого пальца. – Если я узнаю, что ты предупредишь еще или расскажешь кому-нибудь о нашем приходе, то приеду и убью тебя, поняла? Он предатель, и он заслужил свою смерть.

– Хорошо, – бесцветным голосом ответила бедняжка.

Кажется, она была напугана настолько, что даже не могла плакать, и я, если честно, верил ее словам. И если ошибся бы, то действительно приехал бы и пустил шлюхе пулю в голову. Ненавижу, когда мне врут, особенно если это делают женщины.

– Идем, – я поднялся, отпустив бабу, которая даже боялась пошевелиться.

Большим пальцем придержал курок и нажал на спуск. Сухо щелкнув, «Кольт» снялся со взвода, я упрятал его во внутренний карман и двинулся к двери.

– Не крючок надо запереться, – произнес я, повернувшись к девушке, и пошел к лифту.

Подъехав к нужному дому, мы увидели, что Сонни сидел в одну из тех дорогих машин, на которых ездили люди, занимавшие высокие ступени в иерархии мафии. Конечно, мне хотелось верить, что когда-нибудь и я сам буду садиться на заднее сиденье, а мне будут открывать дверь, всячески лебезить и прочее.

Но я оставался реалистом. А Сонни – предателем. И лебезили перед ним члены вражеской семьи.

Я проехал мимо их тачки, сделав вид, что меня ничуть не заинтересовала дорогая машина в таком районе. Свернул на первом же повороте, огляделся, убедившись в отсутствии полиции и, нарушая все правила дорожного движения, развернулся практически на месте и остановил машину.

Заглушил двигатель и улегся на сиденье, сделав вид, будто меня в машине не было. Джо, последовал моему примеру. Он выглядел каким-то чересчур сосредоточенным для его легкого характера.

Это было плохо. Мой опыт подсказывал, что стоит Джо сосредоточиться на деле, как все срочно идет прахом.

Через несколько секунд машина проехала мимо нас. Я завел двигатель и поехал за мафией, стараясь не приближаться особо. Правда, так или иначе, на светофоре нам пришлось сблизиться.

Гангстер, сидевший за рулем, резко повернул машину влево, и мне пришлось проследовать за ним. Слежки явно не получалось, мы спалились в первую же секунду.

Вывернув на шоссе, машина семьи Тотти прибавила скорости, и мне пришлось последовать их примеру. Слежка перешла в погоню.

Их водитель явно умел управлять машиной лучше меня, он аккуратно лавировал в потоке, умудряясь не только не задеть ни одной из машин, но и держать набранную скорость.

Я старался подражать ему, как мог, но у меня выходило гораздо хуже. НПС и игроки раз за разом сигналили мне клаксоном, матерились и грозили кулаками.

Однако, эта безумная гонка закончилась очень скоро. Как только гангстеры съехали с шоссе и поехали в сторону городской свалки, им пришлось сбросить скорость, а я вздохнул с облегчением.

– Думал, разобьемся, – произнес Джо, сжав зубы.

– Не разбились, – ответил я, помотав головой. – Ты чего напряженный такой?

– Это ловушка, а мы прем туда на всех парах, – Джованни вынул пистолет и взвел курок. – Тебе советую то же сделать, хотя... Все равно нас завалят.

– Посмотрим еще, – ответил я, переключил передачу и, отпустив рычаг, вынул пистолет. Двинул рычаг, привел его в боевое положение.

Ворота городской свалки уже показались на горизонте, парни Тотти снова прибавили скорость, и очень скоро оказались на ее территории. Я выматерился, когда в открытое окно ветром занесло местные ароматы, в очередной раз подивившись разработчикам. Похоже, они

где-то умудрились достать запахограмму свалки. Может быть, даже сами ездили с аппаратурой, оцифровывали. Вот умора.

Машина гангстеров остановилась. Я нажал на тормоз и остановил нашу тачку метрах в пятнадцати от нас. Повернулся, и увидел, как еще один автомобиль остановился поперек ворот свалки, загоротив выезд.

Значит, за нами следили все это время.

Водитель вышел из машины и открыл пассажирскую дверь. Сонни ступил на твердую землю, поморщился, почувствовав вонь от мусорных куч.

– Генри, выходи! – крикнул он. – Я знал, что ты приедешь сюда!

– Генри? – недоумевающим голосом спросил Джо.

В голове что-то будто щелкнуло, и я понял, что произошло. Опытный солдат мафии почувствовал ловушку и решил отправить в нее нас, заодно избавившись от двух проштрафившихся молодых парней. В принципе, ничего такого для человека, погрязшего в преступных интригах «Злых улиц», но, черт, как же умирать-то не хотелось.

– Ну, давай, урод, выходи и признай, что я тебя подловил! – крикнул Сонни. – Всю жизнь тебя ненавидел, все время, что ты говорил дону, о том, что мне нельзя доверять! Но ведь, прав оказал...

И заткнулся, выпустив вместо лица кровавый фонтан. Водитель опустил дымящийся револьвер, усмехнулся и повернулся в нашу сторону. Я открыл дверь машины, понимая, что вступать в бой бессмысленно, максимум чего мы добьемся – убьем пару человек до того, как убьют нас. Я хотел бы продать свою жизнь немного дороже, но...

Через пару секунд звук рвущегося металла заглушил все остальные. Я резко обернулся и увидел, что машину, загораживавшую проезд, снес с места здоровенный «Студебеккер». И более того, грузовик, не убавляя скорости, ехал к нам.

– Наружу! – заорал я, выпрыгивая из машины, дважды выстрелил в сторону водителя, отмахнулся от системных сообщений и промахах и полученном уроне и спрятался за так кстати оказавшейся на моем пути стиральной машиной.

К счастью в пятидесятых это еще были оцинкованные металлические бочки, не то, что сейчас – ультратонкие, с вертикальной загрузкой, и не издающие ни звука во время работы.

Грузовик проехал дальше, отшвырнув в сторону нашу тачку и, окончательно потеряв скорость, ткнулся в машину гангстеров из семьи Тотти. Следом за «Студебеккером» на территорию свалки въехал еще один автомобиль, развернулся. Люди высунулись из окон, целясь из автоматов во все стороны.

Томми-ганы плюнули свинцом, солдаты семьи Тотти не успели даже отреагировать. Буквально в несколько секунд они оказались изрешечены, не помогли ни укрытия, ни оружие.

Звук выстрелов и падающих на асфальт гильз заглушил все на свете. Я не участвовал в перестрелке – парни Генри все равно закончили ее, только начав.

Одна из дверей машины открылась, и из нее появился сам солдат мафии. Я встал, отряхнул с брюк успевший налипнуть на них мусор, и пошел в сторону нашего работодателя.

– Парни, вы молодцы, – сказал он, кивнув мне и Джо, который успел выбраться из неизвестного мне укрытия. – Я понимаю, что фактически подставил вас, но вы сработали более чем профессионально.

– Это была засада на вас? – мрачно спросил Джо.

– Да, – кивнул Генри. – Больше им Сонни нужен не был, вот они его и прикончили. Все равно он рассказал все, что знал. Короче, теперь я уверен, что вы можете работать на семью. То, что сегодня произошло, закончится большой кровью, с этим ничего не поделаешь. И мне нужны люди вроде вас.

Вот так вот. Сначала сам подставил, отправил в засаду, потом вытащил из нее и предлагает работать. Вот такие они, настоящие итальянские мафиозо.

– Вот ваши деньги. Плата за риск, – он передал каждому из нас по белому бумажному конверту.

Я заглянул в него и на секунду потерял дар речи. Четыре тысячи долларов, и, судя по взгляду Джо, он получил не меньше.

– Мы готовы работать на вас, мистер Генри, – ответил я, кивнув головой. – Думаю, вместе с вами мы достигнем настоящих высот.

– Да, парни, работайте в том же духе, и когда-нибудь вас примут в организацию. Вот увидите.

Межглавие 4

Я в очередной раз усмехнулся ей в лицо.

Подав официантке знак, и, когда она подошла ко мне, попросил еще того крафтового пива. Обычно я не пью крафтовое пиво, я же не педик, но, во-первых, в этом кафе не было ничего другого, а во-вторых, здесь оно почему-то было достаточно приятным на вкус. И даже пенная шапка держалась долго.

Когда официантка уходила, обернулся и оценил окружности ее задницы, отчетливо виднеющиеся из-под фартучка. И, стоит сказать, что там было на что посмотреть.

– Ты тоже это заметил? – усмехнулась она.

– О чем ты? – я сделал вид, будто не понимаю, о чем речь. Когда приезжаешь на встречу с бывшими, лучше всегда делать такой вид, чтобы у них не возникало лишних вопросов.

У меня он возник. И это был вопрос: нахрена я вообще сюда приехал.

Надеялся вернуть ее, или решил провести вечер не в игре, от которой, кажется, уже потихоньку начинал сходить с ума. Иронично было то, что она выбрала итальянскую пиццерию в центре города.

Да, пицца здесь была вкусной, и пиво неплохое, но этническая музыка, доносящаяся из подвешенного прямо над нашим столиком динамика, уже начинала сводить меня с ума.

– О заднице официантки, на которую ты пялишься весь вечер.

– А что мне еще делать? – я улыбнулся.

Официантка вернулась и поставила мой стакан, полный светлого пива, на стол. Когда речь заходит о пиве, я предпочитаю не рассуждать о том, пуст стакан или полон. Я просто беру и выпиваю его.

Девушка наклонилась, и я увидел сквозь вырез ее тугую грудь, и приколотый к футболке бейджик «Стажер». Когда она уходила, я не удержался, и снова обернулся. Наверное, пора было изживать в себе эти привычки, все-таки живем мы в светлом будущем, когда от сексуальной объективизации женщин давно отказались.

– А она смотрит на тебя, ты заметил?

– Нет, – ответил я и отхлебнул пушистой пены. Поморщился. – Когда стану богатым и знаменитым, заведу отдельного человека для того, чтобы он выпивал пену из моего стакана.

– Сына заставишь, – усмехнулась девушка. – Ладно, мне нужно идти. Посидишь еще, или у тебя дела?

– Да какие у меня вообще могут быть дела?

Глава 5

Я согласно кивнул и выложил на стол две купюры по двадцать баксов. Риелтор принял деньги и, скопировав мой жест, выложил на стол ключи. Я, усмехнулся и подобрал их, перед внутренним взором высветилось окно.

– Рад, что вас все устроило, – тепло улыбнулся мне НПС. – Никаких особых условий нет, просто поддерживайте, пожалуйста, чистоту, и все будет нормально.

– Хорошо, – мне оставалось только кивнуть.

Джованни вообще никак не реагировал на ужимки искусственного интеллекта, воспринимая его, как предмет мебели. Тот, понимая, что его присутствие на нашей жилплощади больше не желательно, взял свой чемодан и покинул квартиру.

– Зря ты так с ними, у них же и эмоции прописаны, – сказал я, вынимая из кармана кошелек и пересчитывая деньги, которые мне с утра выдал Генри.

По его задумке их должно было хватить на то, чтобы снять три квартиры, да закупить продуктов и матрасов. Матрасов нужно было много, потому что перевозить заранее заготовленные с запаленных ублюдком Сонни лежек было нельзя – уж слишком легко можно было спалиться.

А, если Тотти узнали бы, где находится люди Гвидичи, то все. Приехали бы ночью, закинули по паре коктейлей Молотова в окно, и конец. Конечно, игрокам ничего особенного, а вот НПС бы умерли.

– Да хрен с ними, – пожал плечами Джо. – Не люди же.

– А Генри что? – я удостоверился, что наличности хватит, упрятал кошелек в карман и пощупал рукоять «Кольта».

Шершавые деревянные щечки приятно царапали ладонь. Мне нравилось, что теперь я мог носить оружие, и почти на легальной основе. Конечно, если кому-то из копов вздумалось бы провести обыск, мне бы светило тюремное заключение сроком в несколько часов, но никакой информации считать с «девятьсот одиннадцатого» они бы не смогли.

– А ты так уверен, что Генри НПС? – Джо усмехнулся и двинулся к выходу из квартиры. – Ты игровые вики вообще читаешь?

– Ты знаешь, я и так слишком много времени «на улицах» провожу, чтобы этим в реале заниматься.

– Ну, так он – куратор, на зарплате у «почты.ру». Поэтому и квесты выдавать может, у них интерфейс это позволяет.

– Неплохо устроился, – я задумчиво кивнул. – И фан, и денежки каплют за каждый час игры. Небось и неплохие, если вред здоровью оплачивается.

– Да, – согласился со мной Джованни.

Мы вышли из только что снятой квартиры, я закрыл дверь на ключ. Теперь нам нужно было заехать в супермаркет, а потом в мебельный магазин. Загрузить в арендованный на левое имя грузовик, развести по квартирам, и отвезти ключи Генри. Как два пальца.

Я уселся за руль фургона и завел, недовольно запыхтевший движок. Решил сэкономить на качестве тачки, арендовал списанную из мебельного магазина развалюху. Заодно и подозрений меньше.

Ближайший супермаркет был в двух кварталах, на территории, принадлежавшей еврейской банде, поддерживавшей нейтралитет практически со всеми.

Не уверен, что в пятидесятых существовали супермаркеты самообслуживания, но гейм-дизайнеры решили, что допущения возможны. Поэтому мы с Джо взяли тележку и проехали мимо полок, собирая то, что, по нашему мнению, любят итальянцы: спагетти, томаты, нарезку для сэндвичей, несколько сортов ветчины, маринованные огурцы.

Потом набрали несколько ящиков светлого пива и пару килограммов замороженного фарша. Во всех квартирах, что мы выбрали, были вполне приличные кухни и ванны, все-таки подразумевалось, что солдаты будут лежать на матрасах по несколько дней. Это, кстати, было одним из условий Генри.

Хоть, мне и подумалось, сначала, что мы будем работать на мафию, выходило так, что заняли мы самую низшую ступень в ее иерархии. Даже не пешки вроде солдат, а так, шестерки,

даже не члены организации. Но, большая война позволяла прогнозировать большие перемены, а, значит, у нас появлялся шанс вырваться вперед.

Если мы будем лучше толпы таких же шестерок.

Я усмехнулся и кивнул Джо в сторону чем-то неуловимо напоминавших нас двоих парней. Они тоже набрали полную тележку, и что-то подсказывало мне, что вовсе не потому, что они – гомосексуальная пара, которая решила закупиться на неделю.

Наш кассир работал быстрее, поэтому, мы выбрались на улицу первыми, перегрузили содержимое корзины в фургон и поехали прочь. На этот раз за руль уселся Джо.

Я не выдержал и, высунувшись из окна, двумя выстрелами пробил колеса фургона, в который загружали продукты, замеченные мной в магазине парни. Возможно, делать этого не стоило, но я с детства любил «затроллить» кого-нибудь.

А уж, если судить по ярости, появившейся на лицах наших конкурентов, баттхерт я у них вызвал знатный.

Около часа мы потратили на то, чтобы купить матрасы. Оказывается, в двух ближайших мебельных все уже выкупили наши конкуренты, зато в третьем усатый итальянец чем-то неуловимо напоминавший мне знаменитого водопроводчика продал нам полтора десятка матрасов и столько же одеял.

Естественно, НПС-продавец понял, о чем речь, и, получив оплату наличными, подрядил молодого парня, своего старшего сына, помогать нам с перегрузкой постельных принадлежностей в фургон.

В общем, в итоге забили мы его под крышу едой и скрученными матрасами так, что одеяла пришлось складывать в кабину. Но, вышло все нормально, и у меня даже осталось около пары сотен, из денег, выделенных Генри, и естественно, что возвращать их я не собирался.

Сейчас у меня был уже четвертый шаг задания «Подготовка к войне». И, если следовать ему, мы должны были занести Генри ключи. Поэтому, мы бросили машину в одной из городских подворотен, после чего дошли пешком до квартиры, где скрывался солдат мафии, покинувший свое обычное место за столом в забегаловке.

На входе нам пришлось пройти фейс-контроль, двое парней в строгих костюмах общались с нами и вытаскивали пистолеты, которые, в прочем, пообещали вернуть. И только после этого пустили к солдату мафии.

Забавно, он – всего лишь солдат, а охраняют его, будто он капо или босс. Хотя, возможно, я чего-то не понимаю в мафиозной структуре. Ну, или Генри, пользуясь властью, которую ему дали админы, окружил себя структурой, обеспечивающей полную безопасность.

Хотя, почему нет. В организацию не берут кого попало, а игроков, которые хотели бы работать на семью, очень много.

Я ничего не сказал мафиозо, только выложил на стол три комплекта ключей. Генри посмотрел на практически одинаковые брелоки, кивнул одному из своих подручных. Джованни назвал адреса, по которым располагалась арендованная нами жилплощадь.

– Все сделали? – спросил Генри.

– Да, – Джо кивнул. – Холодильники набиты, есть одеяла и матрасы. Квартиры смотрели неприметные, но приличные.

– Хорошо, – кивнул солдат мафии.

Я сморгнул появившееся перед глазами окно и принял положенную нам награду. Совсем немного, по паре сотен на брата, но Генри, похоже, понимал, что награды, квесты и информацию надо выдавать дозированно.

– Возьми ключи, скажи ребятам, пусть едут по адресам, – сказал мафиозо одному из своих подручных, после чего выложил на стол четыре визитные карточки. – Сами понимаете, парни, мы сейчас на чрезвычайном положении. Залегли на матрасы. Но долю с улиц по-прежнему надо собирать. Все остальные мои люди заняты на более важных делах, но без денег никакой войны не будет. Нельзя будет купить парням еды, оплатить стволы, услуги врача или подкупить продажных копов. Короче, езжайте и соберите деньги с этих четырех мест. Одну пятую можете оставить себе, дал бы больше, но не могу, – Генри поморщился. – Война сейчас сожрёт все бабки, что у нас есть.

– Хорошо, босс, – я кинул и подобрал визитки.

Я посмотрел на адреса, сверился с картой. Магазины находились на одной улице, в паре шагов друг от друга, и недалеко от квартиры, которую я снимал. В общем и целом, можно было выполнить это задание, да выходить из игры, идти заниматься делами в реале.

– В общем, туда уже позвонили и сообщили, что и как, что придут люди от меня, и что нужно будет заплатить им, – итальянец хищно повел носом. – Давайте, езжайте, и потом свободны. Все-таки официально войны ещё нет, но, уверен, что со дня на день все начнется.

– И кто победит? – спросил вдруг Джо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.